

Сказка о мёртвой Снегурочке

Снеговик Снеговик

Снеговик Снеговик

Сказка о мёртвой Снегурочке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71343082

SelfPub; 2024

Аннотация

Можно ли за сутки стать владелицей строительной компании, выдать публичный стриптиз, стать в глазах всех покойницей, а потом призраком за которым охотится ДПС Санкт -Петербурга?

Легко! Достаточно не совсем адекватных друзей и родственников, не очень умных и впечатлительных недоброжелателей ну и естественно Нового Года.

Снеговик Снеговик

Сказка о мёртвой

Снегурочке

30.12.20... года. Вход в офис ЗАО «Перспектива+»
16час.03мин.

– Да что вы так разволновались! Подумаешь, задержался! Знаю я вашего братейника! Кремень! Если Вовка сказал – приедет, значит приедет! – Мужчина в форме охранника прищурившись, хохотнул и потер кончик носа.

– А может я пока... – Девушка кивнула в сторону лифтов.

– Не стоит, там магнитные замки на каждом этаже. – Видя, что девушка расстраивается ещё больше, он аккуратно взяв её за локоть и провёл в дежурное помещение. – Давайте я вас лучше кофеём напою?

Девушка устало кивнула, и расстроено проворчала:

– Я так всю торжественную часть пропущу из-за этого ... – Слова приличного в адрес родственника не нашлось, а «выражаться» девушка не захотела.

– Садитесь, садитесь! Сейчас я только ... – Мужчина ловко извернулся для своей комплекции и дотянувшись до кофеварки, заварил две чашки кофе.

Протянув одну из них девушке, он заметил её потускневшие глаза и постарался её как то утешить:

– Да не расстраивайтесь вы так! Уж поверьте, всё самое интересное на этих мероприятиях начинается именно после торжественной части!

В тот же момент, дверь помещения распахнулась и ... девушка невольно ойкнула – Яркая, стильная, молодая женщина, словно сошедшая с обложки глянцевого журнала на долю секунды зафиксировалась в дверном проёме. Потом улыбнувшись, поздравила дядьку в форме:

– С наступающим Михалыч!

– Спасибо Татьяна Павловна! Вас также!

– Цыплаков не пробежал? – Краем глаза женщина покосилась на девушку и слегка улыбнувшись, чуть заметно кивнула ей как своей знакомой.

– Наверху уже! – Мужчина скосил глаза в сторону лифтов.

– Отлично! Я выскочу ненадолго, пусть без меня начинают! – Конец фразы уже звучал из вестибюля.

Молодая женщина с безумно яркой внешностью и манерами королевы исчезла из поля зрения обоих.

– Это что? Это ... Это она?! – Девушка вытянулась на стуле, уставившись на мужчину в форме.

– Она самая, Татьяна Румянцева – хозяйка компании, ну и всё остальное ...

– Абббалдеть! Нет, мне Вовка говорил конечно, какая она но ... – От волнения девушка невольно стиснула свою су-

мочку.

Договорить девушка не успела. Дверь резко распахнулась и симпатичная девица, с любопытной озорной физиономией заглянула в дежурное помещение.

– Михалыч, а куда это наша «раненая на голову» поскакала?

– А вот, ты бы у неё и спросила!

Хмыкнув, девица не попрощавшись, хлопнула дверью.

– Вот чертовка! – Мужчина покачал головой и усевшись с удовольствием сделал глоток из свой чашки. – Секретарша генерального нашего...

– Извините, а почему «раненая на голову»? – Девушка немного расслабившись уселась поудобней.

– А что, вам брат не рассказывал? – Дядька в форме даже округлил глаза.

Девушка удивлённо, помотала головой. Мужчина тут же расплылся в улыбке, словно увидел перед собой нечто до безумия вкусное.

– Хе! Впрочем, оно и понятно! – Он посмотрел на часы, что-то прикидывая в уме, усмехнулся и поудобней устроился в кресле. – Ну, время у нас я думаю ещё есть ... , так что слушайте ...

Глава 1

– Тебе нужно обязательно с ней подружиться! Она очень хорошая девочка, занимается фигурным катанием, танцу-

ет ...

– Ага, а ещё вышивает крестиком и летает на метле ...
Мааам, давай я лучше дома останусь?

Мать ласково потрепала его по волосам и прижала к себе.

– Ты не представляешь, как это страшно, если папа уходит из семьи. Ты старше, тебе уже семь лет и ты должен постараться стать её другом, помогать и защищать её.

Мама опустила на коленки и посмотрела ему в глаза.

– Наш папа тоже ... – Заикнулся было он, но мать сразу остановила его.

– Ну это было так давно, что ты его даже не помнишь.
А сейчас, ты уже большой и должен ...

– Ну почему я всем чего-то должен? – Не дал он договорить матери.

– Потому что ты мужчина. Запомни, у настоящего мужчины жизнь состоит из понятий должен и обязан ...

– А как же личная жизнь?

Мама рассмеялась и даже вытерла невольно выскользнувшую от смеха слезинку.

– Не беспокойся, научишься быть мужчиной, будет у тебя и личная жизнь!

– Кретинка! Ты сама то понимаешь, что несёшь? Да если бы мне пять лет назад сказали, что моя дочка, да с голыми титьками, да на всю страну Ууубил бы гада! – Павел

Игнатьевич демонстративно разорвал журнал и метнул его половинки в сторону двери. – Какая сволочь тебе это посоветовала? Я твоим пиарщикам хреновым яйца поотрываю!

Его крупная фигура монументом возвышалась в своём домашнем кабинете и казалась органичным продолжением массивного дубового стола. Напротив, слегка оперевшись бедром на роскошное кресло, обитое кремовой кожей, стояла красивая девушка или лучше сказать молодая женщина. На вид около тридцати лет, вызывающе стройная и по спортивному подтянутая. Она, при своём кукольном образе выглядела солидно и при этом излучала такую энергию и уверенность в себе, что казалось светилась. Про таких женщин говорят, что у них все слишком; слишком массивная грудь для своей комплекции, слишком заметный перепад талии и бёдер, слишком ... Впрочем таких «недостатков» была масса! При этом атлетичные, развёрнутые плечи, осанка говорили о том, что девушка занималась не только шейпингом и явно не страдает комплексами из-за своей «излишне» яркой внешности.

Не дождавшись ответа и выйдя из «окаменения» Павел Игнатьевич укоризненно скосил взгляд на своё «сокровище» стоящее напротив.

– Танечка, ну как так можно!!!

– А у кого на заставке Семенович со своими ...? – Не тратя время на оправдания, девушка лукаво улыбнулась и выразительно руками изобразила огромную грудь.

– Семенович? – Отец вспыхнул и тут же попробовал неуклюже оправдаться. – Кстати, она там прикрывается!

– Ай молодец какая! Передам Анечке большой респект! В следующий раз тоже обязательно прикроюсь!

– Дура! Тридцать лет девке! – Отец патетически вскинул руки вверх. – Ни семьи, ни работы нормальной!

– Папа! Да хватит тебе! Скажем так, сейчас для певицы ...

– Заткнись, кретинка! Звезда эстрады, мать твою! Каково мне каждый день слышать: «Татьяна Румянцева вновь отметилась на скандальной вечеринке в компании ...». – Румянцев старший на секунду сделал такое лицо, видимо представляя «компанию», что Татьяна невольно улыбнулась.

– Вот уж не думала, что ты читаешь жёлтую прессу! – Татьяна, с явно наигранным удивлением покачала головой и улыбнувшись, захлопала глазками. Впрочем, этого арт-трюка вполне хватило, запал отца несколько поупал.

– Почему каждая публикация это скандал! Танюша, неужели трудно – Отец уже не возмущался а просто выговаривал ей.

– Папа, это шоубизнес, за семь лет пора бы привыкнуть! Борьба за внимание... . – Почувствовав слабость, Татьяна начала аккуратно, по кошачьи сглаживать плохое настроение «родителя».

– Привыкнуть?! Борьба за внимание?! – Вновь взревел отец, правда уже не так раздражённо. – Даже Волкова твоя за ум взялась, а ты

Павел Игнатьевич, безнадежно махнув рукой в сторону дочки, вышел из-за стола и подошёл к окну. Татьяна, сразу утратив виноватый вид, скользнула к отцу и обхватив его сзади, как ствол большого дерева, улыбнулась прижавшись к спине щекой. Сумрачное выражение лица «родителя» тут же дрогнуло.

– Пааап, ну нельзя сравнивать! На бедную Наташку столько всего свалилось! Там же целый бизнес, жених такой прикольный... – Тут она невольно хмыкнула. – Ей же теперь нужно вникать во все «дырки», а я девушка свободная пока, слава богу ...

Договорить она не успела. Отец развернулся к ней лицом и с хитрецей посмотрел в её кукольное личико, с «ангельскими» глазками.

– Папа, ты чего? – Танечка растерянно захлопала ресницами, не зная, что ожидать от «родителя».

– Значит, говоришь, целый бизнес ... Ну-ну ...

Позднее совещание в пятницу – это жуть! Разговор затягивался, но Сергей как-то и не спешил. Он вообще стал замечать, что спешить, вечером, ему как то и некуда. За последние годы, он незаметно для себя, разучился отдыхать. Куда бы он вечером не сунулся, через два три часа он испытывал неосознанное чувство вины за бездарно потраченное время. Раньше это было не так заметно, или он просто был моложе? Неужели тридцать один год это уже много? Думать на

эту тему не хотелось и попытав своего адвоката ещё порцией вопросов, он к общему удовольствию отпустив всех, остался в одиночестве.

Небольшой кабинет, обстановка в викторианском стиле Не дать не взять, добрая старая Англия, только в центре Москвы. Больших кабинетов он не любил, как и лишнего понта. В Москве он работал уже второй год, но подчеркнуть своё пристрастие к Объединённому Королевству старался всегда. Делал он это к месту и не к месту, начиная с машины, кончая обстановкой в офисе и дома. Тактичный скромный интерьер, для брокерской компании подходил по его мнению куда больше всяческого модерна и хайтека. Стильно, солидно, а главное уютно! Всё в общем то неплохо, но

Вздыхнув, он подвинул к себе глянцевого журнала, небрежно брошенный на край стола. Милое, чуть капризное личико полуобнажённой сочной девицы, лукаво улыбаясь, смотрело на него с яркой обложки. Показав фотографии язык, он устало закрыл глаза. Его мысли приняли, судя по улыбке, весьма благодушный оборот и он расслаблено растёкся по креслу.

Звонок телефона заставил его вздрогнуть. Поморщившись и отложив в сторону набежавшую меланхолию, он как можно бодрее ответил:

– Да папа, внимательно слушаю

Вообще-то Павел Игнатьевич не был ему родным отцом, но Сергей отлично понимал, что делает Румянцеву приятное.

– Серёжка выручай, есть дело! – Подозрительно бодрый голос Павла Игнатьевича насторожил.

– Что-то решил купить ...

– Да нет, что-ты! Я в ваши «бесовские» игры не играю. Тут другое ...

Сергей выжидательно замолчал. Судя по всему это предложение не должно было его привести в восторг, и отчим это отлично понимал.

– Серёженька, помнишь ты три года назад, «поднимал» одну нашу строительную компанию в Челябинске? – Начал он подозрительно осторожно. – Ну документы проводил, персонал подбирал, первые договора?

– Нууу! Когда это было то! – Сергей невольно заволновался. – Я и диплом то свой строительный потерял!

– В общем нечто подобное нужно сделать и в Питере ... – Отчим словно не услышал его возражений.

В его голосе явно слышались виноватые нотки. Румянцев-старший отлично знал, что для Сергея это чуть ли не пытка, и ... всё равно предлагал. Сергей даже растерялся от такой бесцеремонности.

– Папа, ты чего? Я не буду! Это же как минимум несколько месяцев нужно вычеркнуть из жизни! Нет! И ещё раз нет! У меня своё дело! Я уже и так по твоей воле выучился на архитектора и даже честно отработал три года, но это не моё! – Сергей даже слегка вспотел, представив объём «безвозмездной» работы, который придётся перелопатить по «родствен-

ному».

– Ты прости, но очень нужно ввести в бизнес одного нужного человечка. Вся надежда на тебя! – Голос Павла Игнатьевича приобрёл мягкий доверительный оттенок. – Ты уж извини старика, но кроме тебя никому доверить не могу!

– А сам «человечек» не разберётся? – Не смог подавить в голосе раздражение Сергей.

– Этот точно не разберётся! Ручаюсь! – Теперь в голосе Румянцева мелькнули ехидные нотки.

– Я то почему должен тратить своё время, натаскивая какого-то идиота? Где ты их находишь?

– Серёжка, тут такое дело В общем нашу, Таньку спасать надо

На несколько секунд Сергей замолчал, словно подавился. Он не слышал уже ни доводов приёмного отца, ни его оправдания, только дрожь в руках и отчаянное желание не показывать вида, что он взволнован. Прежде всего, он понял, что согласится и просто не хотел, что бы его голос дрогнул, когда он будет отвечать. То о чём он в тайне мечтал, свершилось! Свершилось даже раньше, чем он надеялся! При чём всё так неожиданно просто ...

– Ну!? ... Ты чего, умер? – Не выдержал паузы Румянцев-старший.

– Я ... Я приеду ... – Выдавил наконец Сергей из себя.

День начался как обычно. До десяти часов офис перева-

ривал вчерашние новости и личные проблемы, затем затих на период планёрки и взорвался деловой истерией минут на тридцать. Виктор, бывший финансовый директор, исполнявший последние два месяца обязанности генерального, откинувшись в кресле, прокручивал в уме прошедшее совещание. Сюрпризов не было и это уже радовало. В строительной организации хороших сюрпризов, как правило, быть не может. Виктор знал, что за его въедливость его тут не особо любят, но в то же время хозяин фирмы им был полностью доволен. Он тоже был вполне доволен ситуацией! Строительство вообще для понимающего человека занятие весьма любопытное, а строительство в таком мегаполисе как Питер – тем более!

Звонок мобильного заставил его вздрогнуть.

– Виктор Иванович? – Голос у девушки был довольно официальный.

– Внимательно слушаю ...

– У меня к вам просьба пообедать в кафе «Фрегат». Это в ваших интересах!

Виктор сразу почуял недоброе. Первой мыслью было отказать, но ... но тогда будет не ясно кому он мог понадобиться. Любопытство взяло своё. Перебрав недавно прошедшие события, он не вспомнил ничего выдающегося и попробовал соориентироваться по ходу разговора.

– Знаете девушка, я ...

– Виктор Иванович, вам покажут ряд любопытных доку-

ментов, которые вас могут заинтересовать.

Сразу как то отлегло от сердца. Виктор часто «вербовал» уши в конкурирующих компаниях и нужных «конторах», возможно это кто-то из «добровольцев» желающих подзаработать. Успокоившись окончательно, он прикинул и просто назвал время.

– В половину второго вас устроит?

– В любое время!

«Вот наверняка кого-то выставили с работы и этот кто-то хочет нагадить напоследок бывшему шефу?». – Мысль показала вполне логичной и он улыбнулся.

Негромко играла музыка, редкие посетители, неторопливые официанты ... За столиком, почти у самого входа в кафе, сидели двое. Один из них представлял классический пример офисного служащего; костюм, галстук, аккуратная причёска это был Виктор. Другой человек не представлял ничего. Самая заурядная внешность и самая, что ни на есть неприметная одежда. Просто «Человек с улицы»! Перед каждым стояла чашка кофе. Разговор уже состоялся, «человек с улицы» поднялся и попрощавшись вышел, а Виктор, продолжал таращиться на оставленную им папку.

Довольно тоненькая подшивка, из нескольких десятков накладных и копий платёжных ордеров, упакованных в полиэтиленовые корочки неприметной папки, гарантированно открывало ему двери в другой мир. Этот мир состоял из ка-

мер, конвоиров и колючей проволоки и был ну очень непри-
ветливым. Впрочем, камера это ещё удача! Румянцев был че-
ловеком нетерпеливым и поговаривают в девяностых годах
он не семечками на базаре торговал Мог в милицию и
не обратиться Стало душновато и Виктор произволь-
но ослабил галстук. Самое страшное, что от него ничего не
потребовали, просто ознакомили, и это свалившееся на него
тревожное ожидание было страшнее угроз и прямого шан-
тажа ...

Умильная Машкина физиономия ничего хорошего не
предвещала. Татьяна «проходила» это уже не раз и сейчас
увидев её излучавшие доброту глазёнки и непосредственную
улыбку ребёнка произвольно напряглась. Прямолинейная
и подчас хамоватая сестрёнка если уж и подлизывалась, то
это могло ох как дорого стоить!

– Так Машка, сразу к делу! – Татьяна решила отместить
«прелюдию».

– Танечка, ты мне человечка поможешь устроить к папе?

– Чего?! – Татьяна в начале просто растерялась. – Машка,
ты в своём уме, где я и где папин бизнес?

– А ты что, не в курсе? – Маша сделала изумлённые гла-
за. – Ну ты даёшь лохматая!

Неприятный холодок пробежал по спине. Сюрприз был на
лицо и Татьяна мысленно перебирала в уме события послед-
них дней.

– Не напрягайся, я вчера подслушала, как он дал команду оформить тебя в отдел маркетинга «Перспективы+». – По выражению лица младшей сестры можно было предположить искреннее сочувствие.

– Вот блин! Это же надо! – Татьяна отбросила сумку на диван и несколько раз нервно прошлась по комнате. – Опять за старое! Не нравится, чем я занимаюсь Когда десять лет назад я вышла на сцену, его совершенно не волновало, как я зарабатываю деньги! Даже в долг брал, кстати до сих пор не вернул!

– Тогда были трудные времена ... – Машка хихикнула. – Да и деньги он по моему ни кому не возвращает.

– Из-за его «трудных времён» я на чемпионат Европы не попала! – Татьяна раздражённо помотала головой.

– Ну на чемпионат ты из-за травмы положим ...

Татьяна зыркнула на сестру так, что продолжать ей расхотелось. Стиснув ладошки, она уткнулась носиком в кончики своих пальцев и продолжала следить за метаниями старшей сестры.

Татьяна, враз помрачнев, плюхнулась рядом на диван, скрестив руки и ноги. Несколько секунд Машка помолчала, давая сестре прийти в себя потом, как ни в чём не бывало, продолжила:

– Так поможешь? – Маша подвинулась к сестре поближе.

– Чего тебе? – Не скрывая раздражения, буркнула Татьяна.

на.

– Вовика оформи стажёром

– Мне и так проблем хватает! Он же у тебя «косячный» насквозь! Ты хоть представляешь, что мы там на пару натворим? – Татьяна усмехнулась.

– Танечка, я его мамке обещала! Помнишь Тётю Валю? Ну пожалуйста! – Маша уселась рядом и потёрлась о плечо.

– Да чёрт с вами, может и меня заодно побыстрее выставят

...

Первая неделя, после того, как Виктора познакомили с неприятными материалами о его «внеплановой» трудовой деятельности, прошла как кошмарный сон. Он буквально дёргался от каждого звонка, по несколько секунд изучая номер позвонившего абонента. А потом ... в общем потом он просто привык бояться. Временами в нём даже просыпалось чувство самоиронии, в конце концов, он уже зарабатывал сливая информацию конкурентам, так по сути какая разница в новом положении? Вряд ли его будут «топить». Он сам нередко приплачивал ребятишкам в смежных конторах за нужные сведения или действия! Вот теперь и сам оказался в их шкуре.

Ситуация изменилась, когда он получил в конверте пластиковую карту на своё имя. Немного испугавшись, он всё таки не поленился и дошёл до банкомата. То что он там увидел загнало его в приступ глубокой депрессии. Сумма на ней

явно превышала то, что он успел «освоить» на посту финансового и генерального директора за последний год. Мысль о том, что же от него могут потребовать за такие деньги вызывала просто панику.

Далеко не новая машина брутально-спортивного типа, с аэрографией отрубленной женской головы на капоте, агрессивно рыкнув мотором, втиснулась на стоянку возле университета. Иссиня-чёрная с разводами, покрытая мелкими черепами она заметно выделялась на автостоянке.

Прохожие невольно скользили взглядами по разрисованным плоскостям чуда японского автопрома. Сразу повеяло таким драйвом и экстримом. По логике момента из недр этой «адской» колесницы должен был непременно появиться брутальный мужчина ну или хотя бы лихой пацан. Однако молодой человек, неуклюже вылезший из недр салона, никак не производил впечатления крутого мачо. Высокого роста, сутулый, жилистый, казавшийся почти лысым из-за короткой стрижки, он скорее вызывал улыбку, чем восхищение. Быстро проскочив расстояние, одеяющее его от входа, он нырнул в здание.

– Воха! Привет! – Коренастый парень, с уже заметным животиком остановил его, хлопнув по плечу.

– А привет! Машку не видел?

– Да упаси бог! Она мне за наш поход в «Кристал» чуть башку не свернула!

Вовик хихикнул и чуть придвинулся к приятелю.

– Мартын, у тебя ума! Нафиг ты ей «калёса» предлагал! –

Вовик крутнул пальцем у виска. – Могла и башку свернуть!

– Да ладно, бог с ним! Как тачка? – Приятель поспешил сменить тему.

– Огонь!

– Я же тебе говорил! Фирма!

Мартын похлопав Вовика по плечу, вдруг с опаской отдёргнул руку.

– Машка, блиин! Принёс же чёрт ...

Со стороны лестницы к ним шла красивая и безумно стройная девушка. Яркая, одетая по завтрашней моде, она невольно стягивала на себя внимание окружающих. Энергичная походка, роскошные, светлые волосы, правильные черты лица взывали к вниманию и восхищению, вот только взгляд ... Жёсткий и решительный, он несколько «остужал» желание проявлять знаки внимания. Оба молодых человека невольно вытянулись, встав плечом к плечу.

Резко остановившись напротив них, девушка помолчав пару секунд ткнула пальцем в Мартына:

– А это, что тут делает?

– Маша, мы только, вот

Замямлил Мартын, Вовик так вообще на несколько секунд потерял дар речи. Не став слушать его невнятное бормотание, Маша резко переключилась на Вовика.

– Радуйся придурок, будешь проходить практику у моей

сестры ...

– На телевиденье! – Вовик аж подпрыгнул, за что был удостоен презрительного взгляда, как приятеля, так и девушки.

– Не угадал! В строительно-дизайнерской компании «Перспектива+». В отделе маркетинга. – Оба парня стояли, хлопая глазами. – Теперь можешь радоваться!

Насладившись произведённым эффектом и не дожидаясь вразумительной реакции, Маша развернулась и направилась к выходу. Вовик, восторгаясь, рванулся следом.

– Маша, тебя подвезти?

Окинув сочувствующим взглядом кавалера, девушка чуть заметно улыбнувшись, ответила:

– Я лучше на метро. Целее буду ...

Девушка скрылась в дверях, а Вовик так и остался на проходе, пока его не оттащил в сторону приятель.

– Воха, так ты будешь работать вместе с Татьяной Румянцевой!

Эта мысль на Мартына произвела столь сильное впечатление, что казалось, даже волосы зашевелились. Вовик кивнул, продолжая коситься на дверь.

– Ага, наверное ...

– Ты с ней знаком?

– С Машкиной сестрой? – Уточнил Вовик, начавший приходить в себя.

– Ну да! – Для верности Мартын слегка встряхнул приятеля.

– Видел конечно ...

– Ну и как она? – Спросив, Мартын сам смутился и даже отвёл глаза.

Оклемавшийся Вовик, как-то странно посмотрел на него и задумчиво заметил:

– Знаешь, вот есть просто женщины и женщины с большой буквы ... – Его лицо в этот момент было столь одухотворённым, что Мартын невольно смутился.

– И чего? – Он скептически покосился на Вовика, ожидая продолжения.

– Видишь ли, женщины с большой буквы, хотя бы иногда, но всё-таки одевают чулки ...

Остановившись на половине фразы, Вовик извинился и рванул в сторону деканата.

– Вот блин! Везёт же дебилам! – Мартын с завистью посмотрел в след удаляющемуся приятелю. – Чулки ему, блин, подавай ... эстет мать твою ...

Павел Игнатьевич несколько минут изучал корреспонденцию, затем несколько раз нетерпеливо нажал на кнопку вызова.

– Верочка! Виктор подошёл?

– Да Павел Игнатьевич, вот только что...

– Давай его сюда! – Прервал он её.

Вальяжно раскинувшись в кресле, Румянцев задумчиво смотрел на дверь. Даже появление Виктора не заставило его

нарушить молчания или отвести взор от воображаемой точки. Невольно поёжившись, Виктор хмыкнул, что бы привлечь к себе внимание.

– А извини! Задумался

– Вера сказала ...

– Потом! Значит так, на счёт моей дочки ты уже в курсе? – Румянцев не спрашивал, а скорее утверждал.

– Да, конечно!

Виктор хотел что-то добавить, но Павел Игнатьевич жестом его остановил.

– Используем её как официальное лицо фирмы, попутно пускай осваивает отдел рекламы и маркетинга. Должна справиться! Вроде не совсем дура

Румянцев на несколько секунд замолчал и Виктор тут же вставил слово:

– Павел Игнатьевич, зачем ей это, она ведь

– Не умничай! Это сейчас она ещё ого-го-го! А пройдёт ещё лет десять пятнадцать? А?! Вот то-то же! – Румянцев встал и подошёл к окну, раздвинув шторы. – Новый год скоро! Любимый праздник!

Задёрнув шторы, он прошёлся по кабинету, не обращая на Виктора никакого внимания, потом словно вспомнив что-то негромко заметил:

– В общем, пускай девка осваивается. Не маленькая!

То, что с ним происходило сейчас, было для него самого

полной неожиданностью. Дёргаться он начал уже с утра. Но это было так, просто волнение, а вот к обеду стало совсем плохо. Более глупой ситуации трудно было придумать. Руки потели и дрожали мелкой дрожью. К одиннадцати Виктор чувствовал уже настоящий страх, граничащий с полной паникой. Как же он так себя распалил за эти полтора часа!? Даже свалившийся компромат и оплата будущих услуг не произвела на него такого впечатления! Он не боялся чего то конкретного, но то, что сейчас к нему в кабинет зайдёт один из секс символов экрана, к его ужасу, заранее лишало его мозгов. Он в душе всегда считал себя прагматиком и даже циником уж никто не мог упрекнуть его в интересе к попсе, да и шоу-бизнесу в целом. Скорее он испытывал к этому миру некоторое презрение. Для него, давно привыкшему из всего извлекать нечто полезное для себя, ситуация казалась дурацкой, идиотской и ... и всё таки его колотило от волнения.

В начале, всё казалось очень не сложным! Встретить эту гламурную особу, завоевать расположение, как то произвести впечатление Но чем ближе была встреча, тем неувереннее он себя чувствовал. А произвести впечатление ох как хотелось! Не то что бы он мечтал о более тесном сближении, но даже сама возможность уже кружила голову! Сначала он пытался убедить себя, что она наверняка избалованная дура, затем вспомнив, что она всё таки чего то достигла в спорте, рисовал себе образ прожжённой стервы ... потом он просто запутался. Его охватило раздражение, что он топменеджер со-

лидной фирмы, должен своё драгоценное время тратить на чёрт знает что!

Да, он отлично знал, что дочка владельца компании личность известная. Знал, что за ней бегают такие перцы, что его в случае чего в асфальт закатают, но сам факт, что она какое-то время будет рядом ... Умом он понимал, что ничего особенного не происходит. Он натыкался на календари с её фото, видел много раз на экране, но в живую видеть Татьяну Румянцеву ему просто не приходилось. Красивая конечно баба, но ... В общем нужно было успокаиваться и взять себя в руки!

Ещё раз нервно поправив галстук и досчитав до пяти, он выдохнул и даже прикрыл глаза. Где то он читал о таком способе успокаиваться – задерживая дыхание. Действительно, вроде полегчало! Он уже набрал воздуха, что бы повторить «сеанс» и тут услышал незнакомый вкрадчивый голос:

– С вами всё нормально?

Открыв, а точнее выпучив глаза, он чуть не подавился набранным воздухом.

– Вы?! ...

Перед ним действительно стояла Румянцева собственной персоной. Плакаты ..., да они и десятой доли не передают того уже ставшего профессиональным обаяния, которое эта женщина могла обрушить на неискущённую «офисную» душу. Довольно короткое, облегающее тёмное платье больше похожее на длинный свитер, исключительно выгодно под-

чёркивающее её весьма выдающиеся формы, небрежно наброшенная, короткая псевдорокерская куртка с меховым воротником, уляпанная заклёпками, стильные, высокие сапоги на изумительно стройных ногах Только тут он осознал, что его взгляд пройдясь по её роскошному телу с низу вверх заклинился на груди. Враз покраснев, он не без усилия отвёл глаза от этого завораживающего зрелища, с ужасом осознав, что уставился на её ноги обтянутые тёмными колготками. И тут он осознал, что краснеет, краснеет так, что выступила испарина на макушке волос!

– Ничего, вы не волнуйтесь, я уже привыкла

Голос прозвучал очень приветливо и Виктор с облегчением почувствовал, как волна паники отхлынула и он обрёл способность говорить.

– Ммм, вы – Увы но это всё, что второпях он выдавил из себя.

– Я так понимаю, вы мой «творческий» руководитель?

В голосе Татьяны мелькнула ирония, а в голове Виктора мысль, что этой женщине он вообще никогда не сможет отдать приказания или что-то от неё потребовать, даже если бы она была дочкой дворника. Стало как-то беспросветно грустно.

– Да вы не переживайте! Через пару дней привыкните и всё будет просто великолепно! – Татьяна мягко улыбнулась.

Виктор впервые посмотрел ей в глаза и с облегчением осознал, что перед ним просто очень красивая и обаятельная

женщина, которая меньше всего хочет упиваться его беспомощным состоянием.

– Спасибо, вам Всё просто так неожиданно. А давайте я вам офис покажу? – Наконец пришёл он в себя.

Вовик растерянно остановился у роскошного подъезда офисного здания. По большому счёту, это была его первая серьёзная работа. Все остальные этапы его трудовой биографии, скорее вызывали любопытство, чем приносили пользу ему, да и обществу в целом. Только сейчас он прочувствовал всю важность момента и . . . в общем он с неприязнью к себе осознал, что ему это всё как то по барабану. Не то чтобы он не хотел тут работать, просто стоя сейчас перед этим фешенебельным подъездом, он с грустью понял, что с этого момента его жизнь действительно может круто поменяться.

Оформление пропуска, несколько минут проведённых на рецепшене в обществе очаровательной и немного самоуверенной секретарши, заняло не больше получаса. Ещё полчаса он празднично шатался по коридорам, пока не наткнулся на табличку: «Румянцева Татьяна Павловна». Сразу почувствовав себя намного уверенней, он осторожно постучав, сунул нос в дверь.

Павел Игнатьевич забившись в угол огромного дивана хмуро косился на телевизор. Симпатичная ведущая, улыбаясь, раскрывала перспективы погоды на ближайшие выход-

ные. Иногда он перещёлкивал каналы, иногда пытался читать программу. Звонок вывел его из задумчивости. Услышав в трубке знакомый голос, Румянцев оживился.

– Маркович? Спасибо что вспомнил!

– Вспомнишь тут ... – Голос был раздражённым.

– Чего это ты?

– У меня на конец года неосвоенный «транш» нарисовался ... – На том конце провода говоривший замялся. – Утвердили идиоты, за месяц до Нового Года!

– И много? – В глазах Павла Игнатьевича, мелькнула озорная звёздочка.

– Ну сумма серьёзная, всего объёма пока сам не знаю. – Голос Леонида Марковича приобрёл вкрадчивые бархатистые нотки.

– Это предложение? – Румянцев Старший заметно взбодрился.

– Если до конца года не «освою» в следующем могут не дать. Сам знаешь!

– Они бы ещё перевели тридцатого ... – Ворчание Павла Игнатьевича приобрело удовлетворённые нотки.

– Игнатьевич! «Роди» проект до конца года?! Исцелую всего!

– За две недели? Да нам никто не поверит!

Впрочем, Павел Игнатьевич уже не сомневался, что проект он «родит». Осталось оговорить детали, «нюансы» ну и Впрочем «ну и ...» было пожалуй самым интересным!

– Паша, ты ведь придумашь чегонибудь?

– Да куда я на хрен денусь! Конечно придумаю ...

Таня, критично осмотрев свою внешность, поправила колготки, развернув немножко узор и почувствовала на себе чей-то взгляд. Нечто знакомое, с придурковатым выражением лица, тарасилось на неё в узкую щель между дверью и косяком. Поняв, что он обнаружен «объект» дёрнулся было назад, но был остановлен резким окликом.

– Стоять! Бояться!

Отпустив с перепугу ручку двери, Вовик с ужасом почувствовал, что дверь раскрывается.

– Аааа! Вот кто это! – Татьяна вальяжно откинулась в кресле не стесняясь слегка задранной и без того не длинной юбки. – Проходи, проходи.

Осмелев, Вовик вошёл окончательно и даже аккуратно прикрыл за собой дверь. Оголившуюся часть бедра он рассматривал совершенно не стесняясь, даже сам поражаясь своей наглости. Впрочем Татьяне привыкшей, что её изучают как правило не с лица, на «неприличное» направление Вовкиного взгляда было просто наплевать. Наверное так же она воспринимала бы и кота заглядывающего под юбку.

– Вот, теперь тут ... – Выдавил он из себя и наконец всё таки покраснел.

Лаконичность нового сотрудника заставила Татьяну улыбнуться.

– И что мы умеем делать? – Татьяна слегка поправила платье, наконец проследив взгляд вытаращенных глаз молодого человека.

– Ну я раньше ... – Вовик с ужасом осознал, что в принципе ни хрена не умеет.

– Ну в общем как и я! – Татьяна рассмеялась. – Ладно, садись! Будем думать, как жить дальше.

Мартын выскочил из-за угла словно из засады. Машка даже от неожиданности вздрогнула и покрутила пальцем у виска.

– Что совсем от «колёс» крышу снесло?

– Маша, да это только раз было, мы вообще ...

– Заткнись. О вашей компашке по моему разве что в газетах не пишут ... – Давая понять что разговор окончен она хотела пройти дальше, но Мартын вцепился в её руку.

– Ну Машенька! Миленькая пристрой меня к своей сестре, мне тоже практика нужна, я честно слово ...

– Блин, ты что идиот? Там Вовика одного хватит, что бы фирму развалить. А там ещё и Танька ... – Машка хихикнула. – Извини, пока не могу. Давай после Нового Года поговорим.

Посчитав, что разговор исчерпан она стряхнула руку Мартына и пошла в сторону аудитории. Мартын раздражённо покосился ей в след.

– Вот зараза ...

Что-то неладное Павел Игнатьевич почувствовал сразу при входе в офис. Даже охранник, проработавший здесь пять лет и не раз выносивший его «тело» из канторы после очередного корпоратива, сейчас посмотрел на него с опаской. Не тратя времени на выяснения, он свернул в коридор и упёрся в опустевший ресепшен. Он не спеша шёл вдоль офиса и пройдя почти половину коридора не встретил ни одного сотрудника! Румянцев даже забеспокоился! Отодвинутые стулья, на мониторах незаконченные документы ... , оставленные кружки кофе ... , ну прямо «Мария Целеста»!

Когда он услышал отдалённый голос своей дочки, доносящийся с другой стороны офиса, он даже обрадовался! Быстрыми шагами, проскочив расстояние до её кабинета, он увидел человек пятнадцать столпившихся возле двери. На него просто не обратили внимания, даже когда он начал протискиваться к входу. Впрочем, возле самой двери была настоящая «пробка» и ему пришлось притормозить и встать на цыпочки, что бы увидеть происходящее в кабинете.

Танька сидела с гитарой на столе, положив ногу на ногу, до неприличия, по его мнению, оголив бедро. Но самое удивительное было то, что внимание мужской половины коллектива было приковано не к её ногам или груди, а к её голосу. Румянцев никогда не думал, что такой привычный для него голос дочери имеет такую власть! Он сам застыл, напрочь забыв о том, зачем шёл и что хотел сказать. Это было дей-

ствительно здорово! Чувство гордости за дочку наполнило его по самую макушку и он млел, упиваясь правда не столько её голосом, сколько восхищением окружающих.

– Ну как? Годиться?

Павел Игнатьевич невольно вздрогнул. Как он сообразил, Татьяна уже закончила свой «концерт» и все уже смотрели на него. Неожиданно оказавшись в центре внимания, Румянцев невольно смутился.

– Ну Танька, ты ... ну прямо «сирена»!

Нервная дрожь заставляла его прятать руки и Виктор вынужден был их постоянно держать за спиной. Румянцев ходил по кабинету, изредка поглядывая на него, словно оценивая. «Ещё минута и я сойду с ума!» – Мысленно воскликнул Виктор, переминаясь от нетерпения.

– И давно она так валяет дурака?

От резкого голоса шефа Виктор вздрогнул.

– Вот последнюю неделю Сразу после подписания договора с первым каналом. Она ...

– Знаю! Сэкономила триста тысяч, ну и что? Всё равно должна работать как все! – Румянцев пнул ногой упавшую авторучку и остановился, опёршись на край стола.

Его лицо из рассерженного как то незаметно мутировало в грустное лицо безмерно уставшего человека.

– Тут дело Витенька не в деньгах, она просто должна научиться жить немного по другому, не как раньше.

– Вот вы ей Павел Игнтьевич об этом сами и скажите. – Выдавил из себя Виктор и нервно прикусив губу отвёл взгляд.

– Это ты мне? Пошёл вон от сюда! И без твоих советов Тоже мне гендиректор ...

Не дожидаясь окончания фразы Виктор ретировался в коридор. Оставшись один Румянцев вздохнул и достав мобильник набрал номер.

– Серёжка ты? Добрый день!

Выслушав ответное приветствие от приёмного сына Павел Игнатьевич просительным тоном истерзанного обстоятельствами и жизнью человека посетовал:

– Приезжал бы ты поскорее, сил больше нет!

Выслушав невнятные жалобы Сергея на занятость, он уточнил:

– Значит только через пару недель, прямо под ёлочку? Вот и хорошо!

То, что ему завидовала почти вся мужская часть офиса, Вовка понял уже на следующий день. Как же, он личный помощник Татьяны Румянцевой! Должность обязывала и он хоть и держался как обычно, но внутреннее ощущение собственной значимости его переполняло. Ещё бы, он иногда часами торчал у неё в кабинете, бегал по её поручениям, а главное, зная что он подопечный дочери боса, перед ним нередко заискивало и руководство среднего зве-

на. Преддипломная практика неожиданно превратилась для Вовика в хронический праздник! Ну и кроме того, добродушный по натуре он нередко, без всякой просьбы мог предложить свои услуги и помощь другим, чем вызывал просто умиление окружающих! Ему прощали даже полное отсутствие дрескода в одежде и привычку опаздывать!

Снискав таким несложным путём расположение коллег, он к своему удивлению, в полной мере столкнулся с завистью своих приятелей. Мартын, так места себе не находил, как только разговор заходил о Вовчике. Если ранее тот факт, что Машкина сестра – красавица и вообще отпадная баба даже не обсуждался, то теперь вся компания в раз нашла в ней массу недостатков, тут и титьки неожиданно стали слишком большими, и животик вроде как появился, да и поёт не ахти ... Разве что Макс остался верен своему идеалу и постоянно пытался напроситься к Вовику в гости на работу. В общем, с друзьями у него началась некоторая напряжёнка.

Дело шло к Новому Году. Вторая половина декабря выдалась тёплая но снежная, Вовик сменил наконец летнюю резину на зимнюю и теперь уверенно рассекал на своём стареньком «фиксатом» по городским улицам, периодически штурмуя снежные барханы. Пробежав по магазинам и выполнив целую охапку поручений своих коллег, он с пакетами вывалился из машины и спотыкаясь двинулся в сторону входа.

– Вовка ты?

– Ни хрена себе! Сашка ты что ли? Откуда?

– От верблюда! Вот с практики приехал, я же в Горный перевёлся!

– Я думал тебя в «армаду» замели ...

– Ага, щщщас! – Ехидно заметил Витёк.

– А я вот тут ... – Он кивнул в сторону здания офисного центра.

– Работаешь?

– Практика!

Вовик уже хотел похвастать своим непосредственным руководителем, но вспомнив реакцию своих многих знакомых, прикусил язык. Внезапно осознав, что не знает, что дальше говорить, он даже вспотел и тут его спас звонок мобильного. Сделав вид, что это по работе он извинился и побежал дальше к парадному входу. Саня пожал плечами, усмехнулся посмотрев на раскрашенную машину Вовика и неторопясь пошёл в сторону метро.

– Так Витя, я ухожу, всем привет! – Румянцева потрепала его за шевелюру и помахав ладошкой выскочила из кабинета.

Несколько секунд он сидел вдыхая шлейф её духов с тоской понимая, что завалить такую бабу в постель у него шансов мало. Пару раз он видел КТО за ней заезжал и с грустью прекратил робкие попытки своих ухаживаний. С раздражением метнув карандаш в сторону двери, он откинулся в кресле и прикрыл глаза. Захотелось забыться и не вспоминать тех идиотских унижений, которые он пережил, пытаясь при-

ударить за этой гламурной стервой в первые дни. Впрочем, память услужливо напомнило Виктору хихиканье офисных девиц за спиной на следующий день. А был ведь момент, когда она ему показалась такой милой и даже вполне достижимой ...

– Вот зараза! – В сердцах процедил он.

Раздавшийся звонок вернул его в рабочее состояние.

– Да слушаю! – Резко буркнул он в трубку.

– Это ты молодец, что слушаешь!

Незнакомый, старческий голос на том конце провода, чувств не выражал, был монотонным, словно у робота.

– Вы ...

– Я надеюсь материалы переданные вам месяц назад вы уже просмотрели и прониклись должным пониманием.

– Вы ... – Виктора заклинило.

Перед его глазами сразу встали переданные ему месяц назад платёжные документы.

– У вас проблемы с памятью?

– Нет что вы, просто я ...

– Это хорошо, а теперь слушайте внимательно: Не знаю как, но вам молодой человек стоит добиться максимального расположения дочки хозяина компании.

– Я и так стараюсь ...

Словно оправдываясь, начал Виктор, но голос из трубки резко оборвал его:

– Ты приятель больше стараешься ей под юбку залезть, а

мне надо, что бы она в фирме без тебя шагу ступить не могла и ты был для неё человеком и помощником номер один, а не придурком с распухшими от возбуждения яйцами! Всё понял?

– Да, но как я ...

– Не на титьки пялься, а просто помогай, объясняй. Всё понял?

– Да, но зачем вам ...

– А это уже дело не твоё. Станешь её правой рукой, там и поговорим дальше. – Разозлившись неизвестный перешёл на ты.

Виктор хотел ещё что-то спросить, но из трубки уже раздавались гудки.

– Вот чёёёрт! – Шмякнув трубку об стол, он растерянно замотал головой.

– Чего сидим? – Бодро окликнула придремавшего Вовчика Татьяна, влетая в кабинет, как всегда опоздав на пару часов.

Она энергично избавилась от верхней одежды и сапог, достала туфли и шлёпанцы из шкафа и начала приводить себя в порядок. Сегодня девушка была в тёмно вишнёвом платье до полубедра, плотно облегавшем её стройную, контрастную фигуру и пиджаке, как будто не по размеру, застёгнутый таким образом, что бы выгодно подчеркнуть размер её груди. Именно к этой части её тела, в очередной раз и прилип взор

практиканта.

– Ээээ! Алё гараж! Тебя что опять заклинило?

– А нет! Я просто ... – Тут он покраснел.

Не став тиранить молодого человека дальше, Татьяна за подбородок «вывела» его взгляд на своё лицо, показав кончик языка. Затем насмешливо потрепала Вовика по короткой стрижке, и бесцеремонно спихнув его со стула, уселась на его место.

– Значит так! Скоро Новый Год, а никаких движений я не вижу! Ты видишь?

В ответ Вовик замотал головой.

– Значит, будешь за старшего ...

Несколько секунд он переваривал услышанное, потом робко спросил, растерянно оглядываясь по сторонам:

– А чего делать то?

– Тааак! Ты что, не разу в жизни не организовывал вечеринки?

– Нет ...

– Ну а хоть собственное день рождение!?

– Мама обычно ...

Машка, раскатившись вдоль борта, завертелась волчком, затем изящно вывернувшись, сменила направление вращения. Сейчас, без костюма она смотрелась не так эффектно, но Вовик прилипший к борту с затаённой завистью смотрел на её партнёра. Тот уверенно держал девушку за талию,

скользя по диагонали прямо на него. Лицо парня не выражало ни чего кроме сосредоточенности и для Вовика это было неразрешимой загадкой, как можно держаться за такую девчонку и не сходить с ума! Вовка вспомнил, как однажды в гостях, когда не хватило стульев за столом, Машка плюхнулась ему на коленки и он непроизвольно прихватил её за талию От ощущения близости её тела, запаха волос он чуть не кончил! Он так молча и просидел, пока Машка использовала его как «стульчик». Сейчас он тоже, разглядывая её провалился в нирвану, на какой то момент, даже забыв о цели визита.

– Ну чего тебе! – «Отцепившись» от партнёра и невообразимым финтом вывернувшись на льду, в несколько секунд она оказалась перед бортиком, где стоял Вовка.

– Я, я ...

– Блин! Да скажешь ты наконец чего ни будь! – Машка на долю секунды обернулась назад, кивком извиняясь перед партнёром.

– Мне твоя сестра поручила корпоратив организовать ...
– Выпалил Вовик.

Машка посмотрела на него с таким выражением лица, словно увидела перед собой зелёного кролика.

– Она что совсем с ума Хотя ... – Машка, к тому времени уже успевшая перевести дыхание, улыбнулась. – А от меня тебе что надо?

– У тебя столько знакомых ...

– У Таньки их в десять раз больше! – Машка начала нетерпеливо поглядывать в сторону ледяной арены. – Ну давай, колись за чем пришёл?

– Мне сценарий вечера поручили ... – Вовик потупил взгляд. – Узнать, что кому нравится, ну и придумать что ни будь ...

Машка покачала головой и с раздражением заметила:

– А своей головой думать не пытался?

– Пробовал, хрень какая-то выходит, вроде стриптиза Снегурочки и Деда Мороза. – Он было рассмеялся, но натолкнувшись на строгий взгляд Машки, тут же заткнулся. – Нет что-бы посоветовать ...

– К «Бормолею» подойди, он любитель таких мероприятий. К тому же старший брат у него владелец ночного клуба. Скажешь, что для Таньки стараешься, он на изнанку вывернется. В общем давай – Машка хотела оттолкнуться от борта, но Вовик успел придержать её за руку, сам испугавшись своей смелости.

– Чего ещё?

– А вот Танька бы мне сама помогла, она вообще знаешь какая ...

– Ну вот иди к ней и советуйся. – Тихонько щёлкнув его по лбу ладошкой Машка освободила руку и стремительно развернувшись откатилась к центру ледовой арены.

Утренний звонок, тем более ещё до того как прозвенел

будильник, ничего хорошего предвещать не мог. Виктор раздражённо выругался и взял трубку, заранее готовый к неприятностям.

– Внимательно слушаю ...

– Ну, как наши успехи?

Узнав голос в телефоне, он даже вспотел, но сразу взяв себя в руки, почти спокойно заметил:

– Три дня не самый большой срок, для ...

– Верю, стараешься – Голос в трубке хмыкнул – Обстоятельства требуют действия.

– Что-то случилось? – Под ложечкой неприятно засосало.

Голос в трубке пару секунд подержал паузу затем полюбопытствовал, так, словно разговор шёл между друзьями.

– Вы я слышал муниципальный проект «гоните»?

– А! Вы про это? Так это ещё в прошлом году мы выдвигали, но финансирование урезали и ...

– Плевать я хотел на ваши взаимоотношения с мерией! Ты мне все расклады вокруг этой возни подготовь до завтра, а там поговорим. – Оборвал Виктора собеседник.

– Я не успею!

– А ты спи поменьше и денег на дорогие тачки не трать ...

Вспомнив о своём недавнем приобретении, он невольно задумался и замолчал в растерянности.

– Да чуть не забыл! Там в ящике ещё конверт с карточкой, ты сынок запомни, на меня бесплатно не работают.

– Я конечно ...

Дослушивать его не стали. Услышав гудки, он сел на кровати и растеряно почесал за ухом.

– Вот блин ...

С другой стороны, в общем-то ничего пока страшного не происходило, подумал он. Просто продажа информации за деньги. Причём за очень хорошие!

С этой мыслью Виктор бодро соскочил с дивана и одев тапки выскочил на лестничную площадку.

Звонок отца вырвал Машку из утренней неги. Сонная и совершенно ничего не соображающая, она дотянулась до телефона и вяло пробормотала:

– Да папа, слушаю ...

– Привет сокровище! Доброе утро.

Голос Павла Игнатьевича дышал энергией и оптимизмом до такой степени, что Машка заранее поморщилась.

– Доброе утро, я вообще-то собиралась ...

– Машка, пока не забыл! Наведи порядок в комнате Сергея, он приезжает на Новый Год.

– Серёжка! – Сон как то сразу растворился.

– Рада! – Усмехнулся в трубку отец.

– Ага! – Пискнула Машка.

Отец попрощался и повесил трубку, а она бессильно свесилась на краю кровати. Впрочем, настроение медленно, но верно поднималось. Серёжка, её родной брат по матери. Добрый, тактичный и немного смешной... Не будучи красавцем,

он всегда сводил с ума её подруг. Ну а для неё всегда был незаменимой нянькой. Он нянчился с ней, когда она была совсем маленькой, а когда она подросла и уже всерьёз тренировалась и выступала на международных соревнованиях, он «присматривал» за ней в Штатах, где у них была тренировочная база. Хотя если подумать, то это она скорее присматривала за братом и пыталась помирить его со своей сестрой по отцу. И чего Танька его так невзлюбила? Машка любила сестру, но ... это было что вроде восторга. По большому счёту, она просто старалась быть такой же как она; сильной, независимой, знаменитой. Когда несколько лет назад Танька пела в дуэте с Натальей Волковой, тоже известной в прошлом фигуристки, Машка впервые увидела, что такое слава. Сестру караули у подъезда, на неё таращились в ресторанах, на улице. Наверное это было ужасно! Но ... это было так здорово! С тех пор сестра для неё пример во всём!

Размышляя, Машка осознала, что Танька не виделась с Серёжкой лет пятнадцать! Рука потянулась к телефону и вдруг остановилась. Подумав несколько секунд, она по памяти набрала номер Сергея.

– Привет братишка!

– Сума сойти, кто к нам звонит! Знаешь уже? – Брат рассмеялся.

– Ага! Таньке звонить будем? – На том конце провода замолчали.

Машка даже проверила есть ли связь, но всё вроде было

нормально.

– Маша, ты это того, пока погоди. Пусть это будет сюр-приз!

Небольшой кабинет Татьяны был завален всякой ерундой прямо или косвенно относящейся к празднику. В углу валялась аппаратура для дискотеки. Две большие коробки, со цветомузыкой, стояли возле стола. Вовик, вместе с системным инженером, почти его ровесником, расположившись на корточках на полу, рассматривал проспекты. Когда раскрылась дверь и в проёме застыли две стройные женские фигуры они как то неловко и растеряно подняли виноватые глаза.

– А почему на полу? – Полюбопытствовала Татьяна.

– Мы это ... сейчас всё уберём! – Заулыбался Вовик, косясь девушкам на ноги.

– Наташа, им так удобнее колготки разглядывать ...

Едко заметила Машка, проследив маршрут взгляда «системника». Парень несколько раз сменил окраску и тут же вспотел.

– Не Маша это у него случайно получилось. – Усмехнулась, ни чуть не смутившись, Татьяна.

– А вы юбки ещё короче носите ... – Проворчал Вовка, собирая проспекты. – Мы тут работаем ...

– А поработать в двух свободных кабинетах не с руки?

– Так там ремонт?

– Да ни хрена там не делают!

Вовик замялся на несколько секунд, стоя у стола, но бросив вопросительный взгляд на Машку, вздохнул и продолжил сборы.

– Блин! Да говори уж чего хотел! – Татьяна тряхнула его за плечо.

– А можно мои друзья придут? – Выдавил он, стараясь не смотреть на Машку.

Младшая сестра, чуть скривив губы, посмотрела в его сторону, но только покачала головой, ничего не говоря. Вовка был ей уже благодарен даже за это!

– Да конечно пусть приходят, надеюсь их не целый факультет? – Не вникая в детали ответила старшая сестра, сбрасывая шубу на кресло.

– Да нет! Бормолей мне с аппаратурой поможет, а остальные по позже подойдут ...

– Доктор Айболит тоже будет? – Полюбопытствовала Татьяна, пытаясь поймать его взгляд.

– Чего? – Вовик растерянно посмотрел на Машку, ища поддержки.

– Так, ладно проехали! – Татьяна прислонилась к шкафу и покосилась на часы.

Через пару минут, собрав проспекты и фотографии, они вывалились из кабинета.

– Мда! И в этих руках судьба корпоратива! – Подытожила Машка. – Сочувствую!

– Ну извини! Остальные заняты

– Ты хоть знаешь, кого это чучело притащит?

Машка ехидно улыбнулась, разглядывая сестру, устроившуюся к тому времени в своём кресле.

– Ну примерно Готы какие то вроде?

– Не Танечка, это не готы, это полные идиоты!

Глава 2

Сопение, треск ломающихся кустов, а вот и ОН. Маленькая злобная девочка лет шести лихо, по мальчишески, перескакивает через низкую ограду. К ней, ребята постарше на год, два разворачивают лицом своего ровесника. Мальчишка изрядно поколочен, но из последних сил старается держаться с достоинством.

– Ну что «Ципа», получил?

Для убедительности один из пацанов отвесил «задержанному» смачный подзатыльник.

– Дура! – За оскорбление, «пленный» огрѐб ещё несколько тычков.

– Запомни «Цыплёнок» я его настоящая дочка! А ты здесь вообще никто! Поооонял!

Лёгкая метель носила вдоль улицы сорванные бумажные снежинки, обёртки фольги, оседала снежным налётом на ветках деревьев, украшенных праздничной иллюминацией. Город тихо сходил сума. Да и что может быть в нашей стране

более катастрофичным, чем приближение Нового Года! Разве что его наступление Двадцатые числа декабря проходят под знаком предновогоднего психоза. Люди волокут в дома игрушки, выбирают ненужные подарки, пытаются закончить, то, что нужно было закончить ещё несколько месяцев назад. Да-да! Пожалуй именно желание не приносить в Новый Год старые проблемы приводит к тому, что появляются новые, подчас куда более сложные

Служебный «Мерин» уверенно притормозил возле выхода из здания аэропорта, довольно наглово перегородив проезжую часть следующему за ним такси. Оставив без внимания нетерпеливый гудок, машина не только остановилась, но и к возмущению таксиста даже выключила двигатель. Стоявший рядом гаишник, тут же изобразил полную безучастность к происходящему.

– Вот уроды! – Проворчал водитель такси и уже собрался выйти из машины для выяснения отношений, как увидел подошедшего к «мерседесу» мужчину лет тридцати.

Он был среднего роста, тёмноволосый, довольно непричудливой внешности, от окружающих его выделяла разве что одежда. Не броская, но скажем так весьма не дешёвая. Впрочем, далеко не каждый обратил бы на это внимание. Таксист просто привык, по одежде, оценивать людей и их платёжеспособность. Такие как этот, например, обычно сдачи не спрашивают, однако и не любят особо переплачи-

вать.

Навстречу из машины выскочил длинный, немного нескладный субъект того же возраста. С несколько преувеличенным восторгом он поприветствовал гостя и лихо распахнул перед ним дверцу машину. Затем также шустро он запрыгнул в салон с другой стороны.

– Вот падла! – Таксист сплюнул в приоткрытое окно.

«Мерин» тут же выпустил облако пара из выхлопных труб и плавно покатиł вдоль стоянки.

Татьяна критически посмотрела на своё отражение и осталась вполне довольна. На минутку представив реакцию «родителя», она непроизвольно приснула, причем тут же став совершенно серьёзной вышла из кабинета. Пока всё шло по плану. За истёкший месяц она сделала всё, что бы папа осознал всю неуместность своей попытки ввести её в «бизнесэ-литу», причем война за свободу похоже только начиналась. Звонок телефона остановил её на полдороги от лифта.

– Танечка, миленькая прости, прости но я не смогу к тебе заехать! – Виновато защебетала Машка.

– Что там у тебя?

– У меня сегодня прокат на Дворцовой

– Опять?! Она что тебя замучить хочет?

– Танька, вспомни себя!

– У меня другое дело, я

– Ты всем доказывала, что самая крутая, а я просто хочу заниматься тем, что мне нравится.

Таня хотела сразу же ответить, но сдержалась и мысленно досчитав до пяти, назидательным тоном старшей сестры произнесла:

– Фигурное катание, это не самое главное в жизни! Посмотри на меня!

– Для меня пока что самое!

– А как же твой Вовик? – Таьяна улыбнулась, представив перекосившуюся физиономию младшей сестры.

– Вовик, это моё наказание!!!

– Ты гонишь! Румянцева здесь! – Краснощёкий плотный парнишка вытаращил изумлённые глаза, на своего длинного, нескладного приятеля.

– Ну да! Она, между прочим, дочка владельца компании.

– Блин, пока сам не увижу

– Подожди с полчасика, все соберутся и увидишь.

Вовик с высока поглядывал на своего недоверчивого приятеля. Оба были несколько неформатно одеты по сравнению с другими сотрудниками. Джинсы и довольно яркие свитеры никак не вязались с общим, довольно строгим дрескодом. Впрочем, если мужчины и придерживались установленных рамок, то женская часть фирмы В общем есть масса вариантов превратить ярко выраженную строгость в ярко выраженную сексуальность. Один из таких «ярковыраженных

вариантов» гордо шествовал по коридору.

Красивая женщина это вообще довольно тяжкое испытание для мужчины; дрожь в коленках, путаная речь, неестественно вытаращенные или даже вывернутые глаза – это далеко не полный перечень симптомов аналогичных инфаркту, которые наблюдаются у мужчин вблизи подобных «объектов». Про мозговую деятельность лучше вообще промолчать. Это первое, с чем мужчины расстаются в этих случаях без всякого сожаления.

«Объект» просто шёл по коридору. Чёрная юбка до полубедра с едва заметными блёсками, плотно сидевшая на её бёдрах. Белая приталенная блузка с развитым воротом, расстегнутая на грани приличия. Галстук, с приспущенным до расстегнутой пуговицы узлом. Из сформировавшегося декольте на окружающих победно поглядывала могучая грудь, как минимум пятого размера. Венчало это прекрасное «сооружение» милейшее личико с большущими, озорными, карими глазами и дивной копной золотистых волос. Возраст ... в общем при определённой внешности мысли о возрасте вообще не приходят в голову. Хотя, если подумать, подобную уверенность в себе, даже красивые женщины приобретают, как правило, годам к тридцати. Впрочем, окружающим было не до этого. Если женщины вскользь достаивали её критичным, оценивающим взглядом, то мужчины просто выворачивали головы, подчас теряя ориентацию в пространстве.

Когда она показалась в фойе, оба молодых человека тут

же сделали «стойку» выпрямившись и расправив плечи.

– Вовик это, это она?!

– Ты ещё пальцем ткни! Придурок.

Молодая женщина кивнула им и скрылась в коридоре. Кокоренастый парень возбуждённо вертел головой по сторонам, словно ища подтверждение увиденного.

– Во блин! Она что, с тобой знакома?

– Вообще-то она у меня практику ведёт. Я же говорил!

– Вот везёт уродам!

В ответ Вовик попытался отвесить приятелю лёгкий подзатыльник, но тот ловко увернулся.

В салоне «мерседеса» на несколько минут воцарила тишина. Машина в плотном потоке скользила по Пулковскому шоссе. Сергей, расположившись на заднем сиденье машины, просто созерцал мелькающие за окном зимние пейзажи. Он очень старался делать вид, что крайне спокоен и безучастен. С последнего звонка приёмного отца прошло больше недели, а он уже сумел за столь короткое время свернуть все свои дела и вот он уже здесь. Ладони предательски потеют от волнения, но ... но он должен быть совершенно спокойным и по возможности невозмутимым, иначе Впрочем иначе вся его поездка лишалась всякого смысла.

– Значит, говорите, у вас тут весело стало?

Эта фраза сама невольно вырвалась из него. В первую секунду Сергей даже сам испугался и покосился на собеседни-

ка.

– Да, с приходом Татьяны Павловны повеселело.

Встречавший его сотрудник, представившийся генеральным директором, явно обрадовался прерванному молчанию. Надеясь на продолжение разговора, он даже слегка развернулся к Сергею.

– Знаете, приход человека далёкого от бизнеса, да ещё на должность первого зама ...

– Интересно тут у вас

– Уж не грустно это точно!

Сергей чувствовал к себе особый интерес, правда не мог пока сориентироваться чем он вызван.

– Ну что же посмотрим на нашу красавицу... .

– Сергей Николаевич, вы же вроде как росли вместе?

– Да, уж росли – На лице Сергея мелькнуло что-то вроде грустной усмешки.

Что может быть насыщенней и интересней чем встреча нового года? Ну разве что корпоративная вечеринка посвящённая этому событию. Сколько всего интересного и забавного скрывают офисные стены!

В этот раз собравшихся было не меньше сотни. Несколько десятков работников главного офиса, руководители структурных подразделений и их близкие друзья и подруги. Павел Игнатьевич, окидывая взором мельтешащую перед ним публику в огромном фойе офиса, потрепал Сергея за плечо

и шепнул на ухо:

– Вот такое стадо! Думаю ей будет чем заняться

– Может не стоит? Ведь жила она раньше как то

– Знаю я Серёжка, как она жила! Газету страшно открыть было! А что они с Волковой вытворяли, когда вместе пели? Лучше не начинай!

Сергей пожал плечами и взяв с подноса бокал с шампанским отпил небольшой глоток. Павел Игнатьевич напротив, разволновавшись опрокинул его за один раз и тут же взял следующий. За их спинами, как по мановению волшебной палочки возник генеральный директор, встречавший Сергея в аэропорту.

– Ещё раз добрый день! Впрочем, уже скорее вечер! – Он лихо провернулся и непостижимым образом оказался перед ними лицом к лицу.

Если привычный к его финтам и ужимкам Павел Игнатьевич только поморщился, то Сергей от неожиданности просто вздрогнул.

– Виктор Иванович, ты так нашего гостя заикой сделаешь! Уже познакомились?

Оба тут же синхронно кивнули.

– Мы вроде как вместе стажировались, ещё в «Менатепе». – Заметил Сергей, не проявляя особого оживления.

Почувствовав некоторую холодность со стороны гостя Виктор, тут же переключился шефа.

– А где Татьяна Павловна? – Интерес выглядел более чем

искренним.

– Да вот и мы ждём эту балбеску, будь она неладна! – Румянцев старший покосился в сторону входа.

– Да ладно вам прекрасная девушка, у нас тут все от неё

...

– Нахваливай, нахваливай! Вот что с ней делать? Надеюсь, что хоть тут за ум возьмётся. – Павел Игнатьевич раздражённо покачал головой.

– А вы её замуж отдайте. Оно знаете сразу ...

– Чего?! – Шеф даже в лице поменялся – Ты видел, кто вокруг её вертится? Да что бы я какого ни будь гламурного подонка к себе в дом пустил!

Сама мысль внедрения в их семью ещё одного представителя шоу бизнеса показалась ему таким кошунством, что Павел Игнатьевич покраснел от раздражения. И тут ...

Словно какая-то неведомая волна прокатилась по фойе. Мужчины и женщины словно застыв на секунду другую устались на входные двери со стороны коридора. Яростный взгляд шефа враз утратил налёт агрессивности и засветился таким восторгом и счастьем, что Сергей невольно растерялся и посмотрел в сторону входа с некоторым опозданием.

Профессия накладывает отпечаток на поведение. Это не было позёрством. Это не было рисовкой или каким-то ещё проявлением звёздной болезни, просто по-другому, она уже не умела! С трёх лет её учили, что нужно быть всегда на виду,

всегда самой заметной. Засевшая в мозгу мысль заставляла Таньку и в обыденной жизни вести себя так, словно она находится под прицелом софитов или на ледяной арене много-тысячного стадиона. Вот и сейчас она не могла просто взять и войти! Для неё это было бы просто ... В общем войдя к собравшимся и почувствовав на себе всё внимание, она на секунду, другую словно зафиксировала себя, давая всем рассмотреть себя в наивыгоднейшем ракурсе. Ни в одежде, ни в поведении её не было вроде бы ничего такого, но ... сразу возникло ощущение праздника и чуда. Даже сейчас, в эти несколько секунд, она устраивала маленькое представление!

Татьяна уверенным взглядом обвела сотрудников, поздоровалась с вновь прибывшими лёгким кивком головы и решительно направилась к отцу. Павел Игнатьевич в раз расцвёл, а стоящий рядом с ним незнакомый, невысокий парень просто подавился шампанским, встретившись с ней взглядом. Стоящий за ним Витенька, местный «генеральчик» тут же услужливо забарабанил ему по спине.

– Танечка, девочка моя! Ну, ну ты вообще сегодня! – Сказал, словно выплеснул из себя Павел Игнатьевич, глядя на дочь.

Стоявшие рядом, прокашлявшийся Сергей и Виктор, невольно слегка отпрянули, словно стараясь сохранить возникший образ в полном формате. Отец Татьяну повертел перед собой, восхищаясь совершенством своего «творения».

– Ну вот, а это твой новый наставник ... – Тут, сказавший

это Павел Игнатьевич заметил страшные глаза Сергея и его истощенное мотание головой за спиной у его дочери.

– Ну, в общем, это ооочень хороший специалист! Познакомься ...

Татьяна повернувшись, впервые внимательно посмотрела на невысокого парня. Что-то в его облике ей показалось знакомым. Парень тут же, совершенно непроизвольно, попытался как бы стать выше ростом, чем вызвал у всех троих чуть заметную улыбку. В этот момент Сергей, а это был именно он, был готов провалиться на месте. Последние лет восемь ему и в голову не могло придти, что эти два дурацких, недостающих сантиметра до ста восьмидесяти, станут для него так важны. На своих каблуках и копной рыжих волос на голове, Танька казалась просто выше и он к своему стыду, почувствовал что краснеет.

– Ну как? – Полюбопытствовал Павел Игнатьевич, обращаясь к дочке.

– Годиться!

Улыбнувшись и извинившись, Татьяна оставила их компанию и направилась в сторону неформатно одетой молодежи.

– Серёжка, ты чего это? – Павел Игнатьевич притянул его за локоть к себе и с хитрецей окинул с ног до головы внимательным взглядом.

– Если узнает, кто я, точно на голову сядет! – Смутившись и пряча взгляд, пробормотал Сергей.

– А я уж думал – влюбился! Ты смотри, Танька у меня такая, переедет не оглянется! – Павел Игнатьевич потрепал его за плечо.

– Так ведь всё равно – Попробовал вмешаться удивлённый произошедшей сценой Виктор.

– А мы не скажем ей пока. Будешь ты у нас Серёжа Кряков например! А каково!

Павел Игнатьевич от своей идеи был в восторге. Сергей с Виктором напротив, стояли в полной растерянности: Виктор просто не понимал происходящего, а Сергей был в панике от идиотской ситуации в которую сам себя загнал.

Вновь пересекая зал, Татьяна успела по пути переговорить с несколькими сотрудниками и когда оказалась рядом с Вовиком и группой практикантов, прошло уже минут пять.

– Вован, она что к нам идёт

– Заткнись! – Зашипел Вовик, сам взволнованный таким вниманием.

Не то что бы внимание к нему с её стороны было редкостью, просто сейчас он думал, что Румянцева будет в основном со своим отцом и его гостями.

Тем временем Татьяна, оказавшись перед ними и поздоровавшись с друзьями Вовика, переключилась на двух молодых сотрудниц с отдела маркетинга.

– Вовик, слышь, а познакомить можешь?

– Бормалей, я тебя удавлю! – Вовик ещё хотел что-то до-

бавить в адрес приятеля, как вдруг Татьяна вновь повернулась к ним.

– Вовочка, что там у нас сегодня в программе развлечений? – Татьяна улыбнулась милейшим образом, но Вовик враз заклинился, а его приятель откровенно впилился в её грудь.

Вопрос был не праздным, именно на него, как на совершенно бесполезную единицу возложили техническую часть подготовки вечеринки. Ожидая ответа, Татьяна как бы невзначай за подбородок приподняла голову «Бормолея», оторвав его взор от своего импровизированного «декольте» и потормошила стажёра.

– Эээй! Вовка, ты что уснул?

– Снегурочка будет – Выдохнул Вовик, растерянно заморгав глазами.

С раздражением он осознал, что программа вечера как-то вылетела из его головы.

– А Дед Мороз? – Засмеялась Татьяна.

– Ага, тоже придёт. – Выдавил Вовик, заливаясь краской за себя и приятеля.

Таня хотела пошутить и как то растормошить представителей молодёжи, но в этот момент раздался громогласный голос отца.

– Прошу тишины!

Торжественность, с какой к собравшимся обратился отец, как-то неприятно кольнуло Татьяну нехорошим предчув-

ствием.

– Дорогие друзья, соратники, коллеги! Вы знаете, что на текущий момент наша деятельность распространилась на несколько регионов, сейчас мы уже работаем в дальнем и ближнем зарубежье ...

Отец говорил много, сочно и красиво, но чем дальше длилась его речь, тем отчётливей для неё становилась коварная идея «родителя». Фирма, в которой она, уступив его просьбе, больше месяца занималась маркетингом и рекламой, стала её собственностью. Если это был план вытащить её из «порочных» кругов шоубизнеса, то с учётом её обязательного характера, у него был шанс на успех. Впрочем, радости на лице Татьяны явно не отразилось. Собравшихся это не остановило и её уже со всех сторон поздравляли, трясли, целовали и просто пользуясь случаем, тискали в объятиях.

Из всех внимавших речи шефа, только генеральный директор «Перспективы +» не казался обрадованным. Несколько секунд он косился на гостя из Москвы, нервно покусывая губы, затем незаметно «откогтил» в коридор. Убедившись, что там никого нет, достал мобильник и косясь в сторону двери нервно набрал номер.

– Добрый вечер

– Чего тебе ещё? – Голос из трубки явно не выказал радости.

– Тут такое дело

– Не тяни мать твою – Обладатель недовольного голоса из трубки раздражённо выругался.

– В общем хозяин Серёгу из Москвы «выдернул»

– А Серёга у нас кто? – В голосе послышались нотки презрения.

– Приёмный сын от второго брака. Ну в общем он профи, боюсь меня просчитает за неделю

– А ты бы поменьше «крысятничал» и «трястись» бы не пришлось. Тебе что, мы мало платили?

– Тут ещё

– Да скажешь ты в конце концов или нет!

– Он фирму переоформил на старшую дочь.

Виктор почувствовал, как сказав наконец всё, покрылся неприятной, липкой испариной.

– Ну и что! Сам-то он всё равно сегодня улетает.

– На завтрашней встрече наверняка будет Сергей, он теперь будет временно исполнять обязанности

– Заткнись, я всё понял. Дай подумать.

Собеседник Виктора на несколько минут взял таймаут. Виктор продолжал стоять прислонившись спиной к стенке и нервно косился в сторону входа в фойе. Наконец его терпение было вознаграждено.

– Ты там не умер ещё?

– Нет, я – Договорить Виктору не дали.

– Значит так, либо ты этого москвича компрометируешь перед Танькой и сам оказываешься завтра на переговорах в

роли её помощника, либо суши сухари. – Собеседник Виктора ехидно хихикнул.

– Но вы же обещали

– Тебя посадят, скорее всего, за мошенничество. – Продолжил мысль говоривший, не обращая внимания на его слова. – Так что ты не скучай, работай.

Трубку повесили. Виктор растерянно посмотрел в сторону холла.

Таня не сводила взгляда с проталкивающегося к ней отца. Оказавшись возле дочери, он с нежностью обнял её и хотел уже поцеловать в щеку, как она слегка уклонилась и перехватила его счастливый взгляд.

– Папа, зачем? Тебя кто надоумил?

– Слушай, мне реально некогда заниматься «Перспективой»! А ты ещё в детстве мечтала стать архитектором. – Сказано было так невинно, что со стороны можно было принять за чистую манету.

– Ты думаешь, вот так можешь просто сломать мне жизнь?

– Танюша! Если тебе всё это встанет поперёк горла мы что ни-будь придумаем. Ты просто попробуй!

– Вообще-то это подлость! – Наташа отлепилась от родителя. В глазах её уже мелькали маленькие молнии.

– А кто у меня выпрашивал две недели назад деньги на новый клип? Вот пойд и заработай! – Павел Игнатьевич был невозмутим.

– Ты же знаешь, на что я потратила свои заработанные деньги!

– Вот и я про то! Вы с сестрёнкой живёте не по средствам. Но она ещё совсем дурочка понтовая, а ты уже взрослая тётя ... Заметь, я не прошу тебя выйти замуж или завязать с «гламурными» знакомствами. Просто побудь несколько месяцев в моей шкуре.

– Как ты мог! У меня, поверь, были свои планы ...

– После Нового Года? По телеку тебя на Новый Год уже трёх канала задействовали. Заметь, я ни слова не говорил, что ты на работе в декабре неделю только походила, я всё понимаю! Я просто прошу тебя попробовать!

– А то, что я собиралась сниматься ...

– Знаю! Но это вроде как в марте? – Отец ехидно прищурился.

– Ты! Ты ... – Возразить было в самом деле нечего.

– Ладно, извини у меня через три часа самолёт. Вот тебе Сергей, он тебя пока будет курировать. Всё целую!

Не дожидаясь новой волны возмущений. Павел Игнатьевич чмокнул дочку в щёку и вытолкнул вперёд растерявшегося Сергея, и тут же помахав на прощание рукой, стремительно насколько позволяла толпа собравшихся, направился к выходу.

Оставшись с Татьяной один на один, окружающие не в счёт, Сергей ощутил приступ беспричинной тоски и как ни странно неприязни к приёмному отцу. Опять он из-за него

становиться для Таньки врагом номер один. Всё раздражение и невысказанные претензии в адрес «родителя» вот – вот должны были обрушиться на него, он даже невольно прикрыл глаза.

– Ну чего шуришься? Страшно? – Сергей невольно вздрогнул от верной постановки вопроса и ответил кивком головы.

– Татьяна Павловна, я не виноват, честное

– Ещё раз скажешь Павловна получишь в лоб. Окей?

– Окей.

– Ну тогда пошли, с народом познакомлю.

Подхватив под руку, Татьяна потащила Сергея в конференц-зал. Он непроизвольно заулыбался и даже почувствовал приступ лёгкой эйфории. На какой-то момент все остальные для него просто перестали существовать.

Виктор уже минут десять раздражённо рассматривал собравшихся, даже не пытаясь маскировать своё плохое настроение.

Сотрудники лениво переползали по холлу с места на место. Их разговоры слились в один сплошной гул. Впрочем, раскатистый смех Татьяны выделялся на фоне других звуковых эффектов торжества. Самым неприятным для него было то, что она везде ходила вместе с этим москвичом, и похоже ему удалось её развлечь. Татьяна периодически ржала, как лошадь, вместе с остальными слушая приезжего гостя.

Виктор даже испытал что-то вроде чувства ревности. Впрочем, через несколько минут, его взгляд остановился на группе стажёров. Двое молодых людей, в свитерах и ярких полуберах, выделявшихся на общем фоне привлекли его особое внимание.

Быстро проскочив фойе, он подошёл к тому, что повыше извинившись перед остальными поволок его к выходу.

– Володя кажется?

– Да Виктор Иванович. – Внимание генерального директора польстило его самолюбию.

– В клубы ходишь? – Виктор слегка припёр парнишку к стенке.

– Да, а что? – Вовик напрягся от такого напора.

– Значит так, только без трёпа! – Виктор для убедительности покосился по сторонам.

– Да вы что, я

– Ну вот и хорошо! Сейчас берёшь ноги в руки и привозишь «экстези». Справишься? – Виктор насмешливо подмигнул опешившему практиканту.

– Виктор Иванович, вы

Тут уже не сдержавшись, Виктор заржал, глядя на растерянное лицо Вовика.

– Хочу расшевелить местное болото. А то заснут к вечеру.

На лице Вовика маска растерянности сменилась глубоким пониманием.

– Ну давай, время деньги! – Чтобы исключить вопросы, он

тут же протянул стажёру с десяток пятидесяти тысяч бумажек. — Надеюсь, хватит.

Вовик растерянно кивнул и сделав знак своему приятелю метнулся в сторону лифта.

Будучи человеком слова, Вовик вылетел на улицу и смахнув снег со своего чёрного, в «черепушках» "финика", резко рванул со стоянки. Его место, тут же заняла какая-то девица, на лимонно-жёлтом «пежо». Старенькая, но ухоженная машинка, приятно заурчав восьмицилиндровым мотором, уверенно полетела по заснеженному проспекту в сторону центра. Расстояние до университета, он преодолел меньше чем за двадцать минут. На «серьёзные» переговоры с приятелями ушло ещё пять минут, так что когда упитанный крепыш в распахнутом, чёрном манерном пальто, с серебряным черепом на груди выскочил на ступеньки, Вовик уже нервничал и барабанил по оплётке руля.

— Ну!

— Вот, тут десяток есть, но блин Машке скажешь, убью!

— Да ладно тебе Мартын! Ты же знаешь, я могила!

— В общем так, это не совсем то, что ты просил но тоже ничего, только с алкоголем не стоит. Башню «раскрепощает» до неприличия. Да и голова потом болит.

— А они не потравятся?

— Блин, сами пробовали! Вроде все живы.

— Давай пока! Потом расскажу, как всё прошло.

– Эээ! Ты же обещал?

– Ну давай подходите через пару часиков, все как раз в норме будут!

Распрощавшись и лихо развернувшись на месте, Вовик полетел в сторону офиса.

Уже через полчаса Татьяна оценила своего нового знакомого. Внимательный, остроумный, правда последнее стало заметно, когда он преодолел смущение, ну и плюс ко всему какой-то очень уютный. Ну и ещё немаловажное качество – он умел смотреть в глаза. По крайней мере за разглядыванием своей излишне открытой груди она его поймала всего лишь раза два. Столь «немаловажное» обстоятельство делало его вполне пригодным для общения, что для наставника было уже неплохо.

Корпоратив, тем временем жил своей жизнью. Пробовали даже танцевать приглушив освещение, излишняя трезвость пока не позволяла офисным труженикам развернуться во всю широту концелярской натуры. Даже появление Деда Мороза со Снегурочкой не спасало общую атмосферу закрепощённости. Впрочем, алкоголь и атмосфера лёгкого флирта потихоньку своё дело делали.

Разбившись на группы, сотрудники постепенно разогревались. Дед Мороз с «внучкой», пытался раскачать публику, а Татьяна, совершив круг почёта и получив кучу поздравлений в связи с «царским» подарком родителя, захоте-

ла немного отдохнуть от коллектива.

Бросить в незнакомом коллективе нового и столь «ценного» сотрудника она сочла неудобным и поэтому, подхватив его под руку, поволокла в коридор. В первые несколько секунд Сергей даже растерялся, но оказавшись в коридоре, он испытал нечто схожее с восторгом от того, что остался с со своей подопечной наедине. Одна часть его мозга презирала сама себя за подобную слабость, другая просто млела и ликовала, чувствуя на локте её пальцы.

Поблагодарив стажёра и сунув банку с таблетками в карман пиджака, Виктор стремительно вернулся в фойе.

Ситуация существенно улучшилась. Светомузыка, интимное освещение, шампанское свою работу сделали. Уже кружились пары, велись оживлённые разговоры. То здесь, то там раздавался раскатистый хохот. По всем показателям вечеринка шла в нужном направлении. Но было одно но, Виктор не видел ни Татьяны ни Сергея. Последнее обстоятельство вызвало ощущение лёгкой паники.

– Верочка! – Увидев свою секретаршу, он с притворным воодушевлением помахал ей рукой.

Подошедшая стройная крепенькая девушка лет двадцати пяти с любопытством посмотрела на своего шефа. Слышно было плохо из-за стоящего рядом динамика и она любопытство своё выразила поднятием ресниц.

– Где наша ... – Виктор выразительно показал на себе

женскую грудь.

Девушка молча кивнула на дверь. Виктор тут же, не поблагодарив, рванулся в сторону выхода, а Верочка показав ему в спину язык направилась к столу.

Перед дверью с надписью «Румянцева Татьяна Павловна» Сергей почувствовал, что у него дрожат коленки. Столько лет! И вот он сейчас войдёт в кусочек её мира! Только бы себя не выдать! Оказаться с самого начала в дурацком положении было бы полной катастрофой!

– Ну давай, заходи. Чего встал?

Сергей не успел сообразить, как она продёрнула его внутрь небольшого кабинета. Впрочем, ничего необычного он не увидел. Прямо над столом фотография – Танька в кабине Як-18Т. Это её последнее увлечение! Тут же календарь с её изображением. Татьяна в мокрой расстегнутой до пупка рубашке, облепившей её грудь, стоит под струями водопада.

– Вот тут ты и работаешь?

Татьяна кивнула и пока он подбирал слова, подвинула кресло к шкафу.

– Так, держим! – С этими словами она заскочила на кресло, видимо полностью уверенная в надёжности своего нового знакомого.

Сергей не «подвёл» и тут же растерянно вцепился в её талию. Татьяна что-то начала вытаскивать с антресоли. В этот момент Сергей, оказавшись лицом напротив её груди, по-

чувствовал что плывёт. Танькины слова, растекались в его мозгу, уже не доходя до сознания. Ладони враз вспотели, в этот момент ему так захотелось обнять девушку, что он невольно потянулся к ней, и когда она чуть подалась корпусом к нему, ткнулся носом в Танькино импровизированное декольте. Это было что-то вообще! Мозг полностью выйдя из под контроля напрочь отказывался принимать в себя информацию, сфокусировавшись в заветной ложбинке ...

– Эй! Ты чего уснул? – Привёл его в чувство её голос. – Аааа! Понятно ...

– Я, это ... – Все слова куда то убежали из его лексикона. «И этот туда же!» – Улыбнувшись подумала Татьяна, оттаскивая его нос от своего главного украшения.

Ненавязчиво освободившись от его объятий она сунула ему в руки гитару.

– Вот чем я тут занималась первое время!
– Искусство в массы? – Сергей улыбнулся, вновь обретая способность членораздельной речи.

– Ага. Поднимала настроение ...
– Это наверное им недёшево стоило! – Улыбнулся пришедший в себя Сергей.

– То есть? – Таня вопросительно посмотрела на него, устраиваясь на столе.

– Неужели Румянцева пела бесплатно? – Он иронично прищурился.

– Ой, да ладно! – Махнула она рукой.

– Ну про двадцать тысяч баксов за сорок минут я слышал!

– Не бойся, тебе на первый раз спою бесплатно! Заказывай!

Немного обалдевший Сергей отдал гитару и присел на краешек кресла. Татьяна уверенно подвинула какие то бумаги на столе и аккуратно устроившись, взяла первые аккорды.

– Ваш выбор?

– Что ни будь классическое, про зиму, Новый Год и любовь ...

– Серёжа вы не оставляете мне вариантов!

Оказавшись в коридоре и прикинув возможные варианты нахождения новой хозяйки, Виктор сразу же направился в сторону её кабинета. На всякий случай прислушиваясь к шуму за закрытыми дверями, он добрался до двери с её фамилией. Ещё на подходе он услышал музыку через приоткрытую дверь. Ступая на цыпочки он подошёл к образовавшейся щели и ... с минуту рассматривал ноги Татьяны, достаточно эффектно оголившиеся в разрезе её юбки. Потом словно одёрнув себя, отвёл взгляд на Сергея.

Чем больше он рассматривал москвича, тем больше убеждался, что тот попросту «влип» в Румянцеву по самые уши. Он пока ещё не знал как это использовать, но взял себе на заметку. Кроме того его невольно кольнула ревность. Он, почти полтора месяца вытанцовывал перед этой дурой, а приезжает какой-то засранец и эта сисястая кретинка ему уже

распеваает песни! А ведь она даже ещё не знает, что это её сводный брат! Он даже тихо выматерился и в тот же момент почувствовал, что потеет от напряжения. Сунув руку в карман, Виктор натолкнулся на баночку с таблетками и тут же его лицо приобрело прохиндейское выражение. Он даже хихикнул от удовольствия.

Татьяна пела. Её чистый, сильный грудной голос растекался по кабинету. Сергей, как замороженный смотрел на её лицо, чуть прикрытые глаза ... Каждая её чёрточка вновь приобретала для него какой-то особый тайный смысл. То, что его юношескую влюблённость разделяло столько лет уже не играло ни какой роли. О чём она пела ... слова для него пропали, как и пятнадцать лет назад он мог слушать просто её голос, не отдавая отчёта в смысле услышанного. Не заметив, что песня кончилась, он продолжал смотреть на неё, словно ожидая продолжения. В наступившей тишине Татьяна улыбается улыбкой ребёнка, ожидающего от взрослых похвалы. Кажется, вот сейчас она спросит: «Ну как?». Но она не спрашивает. Он понимает, что она знает, что всё здорово. Детская улыбка мягко переходит в улыбку уверенной в себе женщины. Сергей смутившись, не знал что сказать. Яркая, красивая, вызывающе сексуальная она подавляла его. От сознания того, что нужно что-то делать, говорить он разволновался ещё больше. На его состояние уже обратила внимание Татьяна и присмотревшись к нему, поинтересовалась:

– А мы с вами раньше не встречались?

Сергей враз покрылся испариной, ему показалось, что ещё немножко и она вспомнит и тогда ... Впрочем фантазировать на эту тему ему совершенно не хотелось.

– Неее, это навряд ли!

Чуть наверное громче чем следует, он изобразил отрицание и тут же покраснел.

– Ну-ну. – Румянцева задержав на нём взгляд отвернулась, улыбнувшись краешками губ.

Это «ну-ну» ему очень не понравилось и Сергея вновь обдало испариной. Но Татьяна в это момент отвлеклась на гитару и Сергей постарался уйти от неудобных вопросов, взяв разговор в свои руки.

– А за что вас сюда?

– Папа считает, что в тридцать лет человек должен иметь в жизни что-то основательное, вроде фундамента. Господи, где я и где эти фундаменты!

Татьяна бросила взгляд в сторону рекламного плаката отцовской фирмы. На нём был изображён нулевой цикл коттеджа и его конечный вариант. С плаката улыбается Татьяна. Рядом другой плакат, на нём Татьяна в обнимку с Натальей Волковой на ледовой арене Олимпийского.

Сергей, взявший себя в руки, усмехается и кивает на гитару.

– Можно.

– О, это уже интересно. Обычно все хотят что бы я ...

Недослушав, Сергей пробегается по аккордам. Мастером пения Сергей конечно не был, но от него это сейчас и не требовалось. Сумев поймать игривость настроения девушки, выдал нечто забавное из времён школы и студенческих КВНов. В глазах Татьяны мелькнули озорные искры, обрадовавшийся вначале, он только к концу песни осознал, что много лет назад уже исполнял нечто подобное в её присутствии. От осознания грядущего провала у него даже перехватило горло Спас его Виктор.

В раскрывшуюся дверь показался сначала его зад, затем он развернулся и Они с Татьяной увидели в его руках поднос с тремя бокалами шампанского.

Виктор в душе подпевал Сергею, бездарно звеневшем на Танькиной гитаре. Идея с шампанским была более чем гениальна. Сейчас этот московский козлик шарахнет свой бокальчик и через пятнадцать, максимум двадцать минут начнётся мапет-шоу. Вряд ли Танечка после сегодняшнего вечера, вот так сразу, посадит его за стол ключевых переговоров, а дальше ... в общем это уже будет другая история.

Виктор выдохнув решительно толкнулся вдверь.

– Шампанское господа!

Краем глаза он заметил растерянность во взгляде Сергея и раздражение во взгляде Татьяны. Да и хрен с ними, главное что сейчас ...

Тут он чуть не поперхнулся. На дне бокала предназначен-

ного для Сергея болтался крохотный остаток нерастворённой таблетки. На секунду он замер, в пол оборота развернувшись к Сергею. Он уже был готов сам хлебнуть и поперхнуться этим бокалом, но ... изящная и крепкая ручка Татьяны стремительно схватила бокал с недорастворённой таблеткой.

– Татьяна Павловна! – Он невольно потянулся рукой следом, но

– С Наступающим! – Оставив Виктора в полном замешательстве, Татьяна лихо залила в себя бокал и недопив четверть поставила на стол. Сергей тоже залпом осушил бокал и поставил его на поднос.

– Ну очередь за вами! – Татьяна насмешливо прищуривает глаз.

– Давай поддержи! – Сергей забирает из его рук поднос и Виктор флегматично, в полном молчании опрокинул в себя содержимое бокала.

– Ну что джентельмены, пошли потанцуем? А то там скоро позасыпают все.

– Ну я – Проямили Виктор, растерянно моргая.

– За мной! – Приглашая всех пойти следом, Татьяна первой вышла из кабинета.

Медленные ритмы, в фойе неторопливо кружатся пары. Сергей, вошедший следом за Татьяной и Виктором остановился возле входа не представляя, что делать дальше. Вик-

тор встал с другой стороны и Таня теперь стояла по центру скрестив руки на груди с улыбкой наблюдая за вялотекущим весельем.

– Кто тут у нас музыкой занимается?

– Приятель стажёра твоего, как его

– Вовика?

Виктор кивает и Татьяна помахала рукой подзывая стажёра к себе. Как ни странно тот моментально откликнулся и через несколько секунд подлетел к ним, сияя от восторга глазами. Его приятель увязавшийся следом, вытаращился на Татьяну и запинаясь пролепетал:

– Здравствуйте, меня

– А вспомнила! Ты нам музыку делаешь?

– Ага! – Радости Бормолея от такого внимания не было границ.

– Значит слушай сюда

Дальнейший диалог выпал из слуха Сергея, он только успел зметить, как оживились стажёр с приятелем. Отправив их исполнять задуманное, Татьяна повернулась к ним.

– Ну что, от винта!

Всё что творил и вытворял Сергей дальше, он не делал уже лет десять. Вслед за Татьяной он выскочил в центр зала и под рубленые ритмы пустился вместе со сводной сестрой в полный расколбас. Татьяна в несколько секунд собрала вокруг себя группу из стажёров и офисной молодёжи. Удер-

жаться в этом «ядерном» окружение было сложновато! Румянцева «жгла». Чувствуя её эмоциональный заряд и визжа от восторга, молодежь, а особенно стажёры во главе с Вовиком, выдавали такой темп, что у Сергея зарябило в глазах.

Провокационный танец Татьяны, вытащил в центр импровизированного танцпола и Деда Мороза со Снегурочкой. В начале «снегурочка» пыталась взять ритм Татьяны, но куда там! Почти двадцать лет спорта высоких достижений моментально взяли своё и бедняжка запыхалась уже через минуту. Дедуша Мороз так вообще остался без бороды. В тот же момент, решив, что для «затравки» веселья пока хватит, Танька подлетела к столику и враз опрокинула в себя шампанское. Остудившись таким образом, она уже спокойно принялась за коктейль.

– Ну как отдыхается? – Татьяна потрепала за короткую шевелюру распаренного Сергея.

– Лихо ... – Только и смог выдохнуть он.

Корпоративчик к тому времени жил уже своей жизнью. Сменявшие друг-друга стажёры и практиканты уединялись на несколько минут и тут же возвращались в круг, с новой силой отдаваясь «бесовским» пляскам. Более возрастные сотрудники пытались присоединиться, но их «надломленного» офисного здоровья явно не хватало для такого выплеска адреналина.

Время близилось к семи часам. В центр зала опять выскочила отдохнувшая Снегурочка и извиваясь под новогод-

ние ритмы группы «Авария», принялась к некоторому удивлению собравшихся, избавляться от излишков одежды. Первым, описав замысловатую траекторию с молодого стройного тела «ушла» шубка. С оставшись в одном миниплатье она с минуту поизвивалась под восторженные вопли толпы и лихо крутанувшись, избавилась от кокошника. Бумерангом пролетев под потолком фойе он оказался в руках Татьяны ...

Если бы Сергей был более внимательным, он обратил на некоторые изменения в настроениях Румянцевой, но он ... в общем в это время он как и все таращился на полуголую Снегурочку скачущую в центре зала. В какой-то степени это стало серьёзной его ошибкой положившей начало дальнейшим событиям.

Присев на корточки и прислонившись спиной к стенке Виктор в очередной раз лихорадочно набирал номер. Когда на том конце линии всё таки ответили, он даже прослезился от облегчения.

– Добрый вечер ...

– Короче! – Похоже, собеседник сразу понял, что у него проблемы.

Сразу поникнув Виктор прикрывая трубку заговорил:

– Он от неё ни на шаг не отходит, я уже ...

– Упрощаю задачу. Сделай так, что бы эти двое до обеда в фойсе не появились. Всё!

– А как же я? Ведь после нового года, она сразу сообразит, что

– После нового года им будет не до тебя. Так что пои, развлекай, но что бы завтра, тридцать первого утром, на встрече был ты один. Усвоил?

– Да, но

Впрочем, слушать его не стали. Виктор с минуту слушал гудки, таращась перед собой, потом сплюнул и побрёл в сторону грохочущей музыки.

То, что он увидел, повергло его в лёгкий шок. Толпа уже кружила хороводы, правда из поля зрения исчезла снегурочка. Дед Морозо был откровенно синий и скакал вместе со всеми. Взлягивая ногами, он прыгал по кругу во главе цепочки танцующих.

– Полный пи – Виктор откинулся к стенке и криво усмехнувшись поискал глазами Татьяну с Сергеем.

Не найдя их в танцзале, он завернул в конференц-зал. Там происходило что то вроде игры в фанты. Занятие довольно дурацкое но крайне забавное, особенно, если ты «скакать» уже не в состоянии, а для умных разговоров о политике ещё «не созрел». Как ни странно Сергей с Татьяной были не просто среди прочих, они находились во главе действия. Татьяна сидела на столе, с коробкой в руках и в кокошнике снегурочки. Хозяйка кокошника сидела к ней спиной и пьяным голосом выкрикивала пожелания. Сергей был занят тем, что пе-

риодически подносил коктейли и шампанское обеим девушкам.

– Ну что сказать, всё нормально! Дело пошло. – Подытожил Виктор.

– А вы к нам не присоединитесь? – Верочка вынырнула из-за спины и уцепилась в руку своего шефа.

– Через пару минут!

Сергей метался между импровизированной баровой стойкой и Татьяной. После того как он принёс четвёртый коктейль, он решился её предостеречь.

– Татьяна Павловна, вы уж не нажирайтесь так!

– Спокойно, я себя контролирую!

– Ну-ну.

– Слушай Серёга, кого-то ты мне напоминаешь? – Татьяна попробовала его подтащить к себе поближе, но он поспешно «откоктил» в сторону.

Осознав, что он постоянно балансирует на грани полного «провала» Сергей, даже ослабил галстук. Примерно в тот же момент пьяный голос снегурочки в ответ на поднятый фант возвестил:

– А этот фант у нас поёт и танцует стриптиз.

– И кто это у нас! – Оживилась Татьяна разворачивая бумажку. – Оба-на!

– Нууу!!! – Хором гаркнули с десятка пьяных глоток.

– Вам повезло!

В этот момент, Татьяна лихо развернулась и привстав ногой на стул встала на стол. По конференц-залу пронёсся рёв. Казалось, рамы вот-вот вылетят наружу. Однако не вылетели, а вот народу из фойе набежало столько, что к столу было просто не протолкнуться.

– Музыку погромче! – Раскатисто гаркнула Татьяна на весь зал.

– Что поставить, Татьяна Павловна? – Вовик ел глазами возвышавшуюся над всеми хозяйку, готовый исполнить её любое приказание.

– Чикаго!

– Пипец, Румянцеву понесло! – Хихикнула за спиной у Сергея молодая сотрудница.

Кто-то услужливо протянул ей микрофон. Сначала пошла какая-то песенка на английском, которую Румянцева лихо спела, аккуратно переступая через череду посуды на столе, а потом

То, что увидел он потом, надолго останется в памяти всех сотрудников фирмы! Окружённая хлопающей, кричащей толпой Татьяна двинулась по столу, демонстрируя явное намерение раздеться. Её отточенные движения были феноменально ритмичны и вызывающе сексуальны. Со стороны можно было подумать, что стриптиз для неё дело вполне привычное и даже приятное. Виктор, до этого безучастно сидевший за журнальным столиком приподнялся и что бы лучше видеть, даже заскочил с ногами на спинку дива-

на. Сергей, едва отошедший от лёгкого эйфорийного шока и осознавший, что его любимая девушка действительно готова раздеться, растерянно замотал головой, словно ища поддержки или осуждения её действий у окружающих. Но куда там. Толпа ревела! Тем временем Румянцева элегантно выскользнула из юбки и ногой послала её в «массы». Юбка, бесформенным объектом выписала сложную траекторию и опустилась на голову Виктора. За право обладания этим «трофеем» тут же вспыхнула драка. Виктору досталось! В несколько секунд он оказывается сбитым с дивана и поваленным на пол. И если бы не помощь подвыпившей секретарши, у него был реальный шанс быть втоптаным в ковёр. Неодобрительно покосившись на Татьяну, девушка завистливо проворчала.

– Вот зараза! Да я тоже если хочешь

– Вера не надо! Одной дуры хватит.

Татьяна, извиваясь в танце, в полурастёгнутой белой рубашке, приспущенном галстуке и тёмных колготках двинулась по столу. Её грудь при каждом резком движении норовила освободиться от лифчика. Её лицо в этот момент горело такой страстью и пороком, что у Сергея даже сомнения не возникло, что она дойдёт до конца. Зрители вокруг в такт музыке хлопали в ладоши. Периодически она попеременно жонглировала своей грудью, доводя мужскую часть офиса до поросячьего визга. Сергей растерянно заметался вдоль стола, восхищённый и смущённый, он сопровождал её переме-

щения и даже попытался стащить Румянцеву со стола, но его тут же оттащили. Твёрдо решив отстоять «пошатнувшуюся» честь Татьяны, он сам вскочил на стол. На несколько секунд зал разразился ещё большими аплодисментами. Вероятно, от него ожидали, что он присоединится к Румянцевой. Но он тут же схватив Татьяну на руки, прыжком, через головы сотрудников соскочил со стола и рванулся в сторону выхода. Под рукоплескания и протестующий рёв, он выскочил с ней в коридор. Виктор бросился было следом, но на нём тут же опять повисла его пьяная секретарша, пытаясь поцеловать.

– Верка, пусти убью!!! – Взвизгнул он, освобождаясь от её цепких рук.

– Да пошёл ты! Не очень то и хотелось. – Вера отпустила свою «жертву» и показала ему вслед язык. – Приддддурок!

Вовик стоял впечатавшись в стенку и восторженно вращал глазами. Танец его начальницы на столе, не просто потряс его, он загнал его в полуобморочное состояние.

– Блин! Какая баба, чёрт возьми! – Прошептал он, ни к кому не обращаясь.

– Ты видел! Да! – Нарисовался рядом взъерошенный Бормолей.

Он непрестанно вращал головой, словно рассчитывал, что Румянцева вновь выскочит на стол и продолжит свой сумашедший танец.

– А ноги у неё ... вот ведь зараза! – Он помотал головой и закатил глаза. – Слышь Воха, а титьки у неё точно свои?

– Свои, свои ... – Вовик усмехнулся и достав палаток вытер пот.

– Откуда ты знаешь?

– Пальцем тыкал, блин! – Раздражённо ответил Вовик и посмотрел в сторону выхода. – Это всё, что тебя интересует?

Вопрос Вовика немного обидел Бормоля и он отвернулся.

– Чего ты в самом деле? Спросить нельзя?

– Ты ещё про трусы спроси?

– Да я и так видел, стринги на ней по моему ...

Вовик усмехнулся и пошарив в карманах достал пару таблеток отсыпанных из банки.

– На съешь и ни о чём не думай!

– Что за хрень такая? – Бормоль подозрительно покосился на приятеля.

– Мартын подогнал, говорит от мыслей освобождает напроць ...

– А сам то чего ... – Он подозрительно рассматривал таблетку, косясь на Вовика.

– Да меня Машка похоронит если узнает!

– Да ладно ... Она сейчас на дворцовой поди «зажигает». По телеку видел в фойе.

– Господи! Как я устала, башка ну просто – Татьяна,

схватившись за виски и помотав головой откинулась в кресле.

– Может попить? – Сергей пометавшись по её кабинету, выхватил из холодильника бутылку минералки.

– Угу! – Румянцева, вцепившись в бутылку жадно прильнула и в несколько глотков осушила половину.

– Не описайся!

Наташка выставила ему средний палец.

– А ты однако хамка!

– Пошёл ты Хочу домой! Слышишь меня Серёжка? – Танька попыталась поймать его за ухо. – Ау! Домой!

Из вредно-капризного, голос Румянцевой, быстро мутировал в просительно хныкающий.

– Хорошо, хорошо. Сейчас мы как соберёмся, да как поедем!

– Угу! – Татьяна пьяно кивнув и тяжело вздохнув поникла головой.

– Завтра у нас праздник, Новый Год!

Сергей приобняв погладил её голову. Затем опустившись напротив положив ей руки на колени попробовал посмотреть ей в глаза. Но Татьяна на секунду задержав на нём взгляд тут же уронила голову на бок, прикрыв глазки.

– Поехали домой. – Уже скорее промурлыкала чем проговорила она, сонно прикрывая глазки. – Сил больше нет!

– Сейчас, только юбочку твою найдём.

– А куда ты мою юбку дел? – Татьяна слегка взбодрилась

и попробовала даже сфокусировать взгляд на Сергее.

– Я ... ? – Опешил от такой постановки вопроса Сергей и захлопал растерянно глазами.

Татьяна рассмеялась и потрепала его за волосы, словно любимую собаку.

– К чёрту юбку! Домой хочу.

Тут Танечка, израсходовав силы, заметно раскисла, взгляд поплыл и неприлично развалившись, она начала «стекать» на пол. Сергей, почесав за ухом и поправив девушку на кресле, выскочил в коридор. Татьяна, оставшись одна, закинула одну ногу на стол, на вторую сил не хватает. Успокоившись, она грустно вздохнула и стала играть кончиком своего галстука. Сидя в кресле и что-то мурлыкая себе под нос, она флегматично окунала его в полупустой бокал с шампанским, словно ловя рыбку. Наконец появился Сергей, держа в руках шубку снегурочки.

– Извини, юбки не нашёл.

Татьяна, взяв шубку, расправила её и скептически смотрев, вздохнула;

– Бедная снегурочка. Что ты с ней сделал, злодей?

– С ней всё окей, спит под шубой деда мороза.

– По моему она короче моей рубашки. – Таня хихикнула приложив Серёжкин «трофей» к себе.

– А ты померяй!

Хихикая Танька попыталась натянуть шубку, но для этого ей пришлось так вывернуться, не вставая с кресла, что из

лифчика на какой то момент частично выпала грудь. Сергей растерянно заморгал глазами.

– Я поняла! Серёжка. Ты любитель ролевых игр? Я готова! – Рассмеявшись увидев растерянное лицо Сергея она взлохматила ему волосы и попыталась подняться, вцепившись ему в уши.

Впрочем, попытка встать с такой опорой удалась не очень здорово, пришлось вцепиться в край стола. Сергей тут же пришёл ей на помощь и тут же натолкнулся на неожиданно трезвый взгляд.

– И всё-таки где-то я тебя видела. Теперь не успокоюсь!

– Ладно, поехали! – Голос его предательски дрогнул.

Сергей, одев на плечо её сумку, неожиданно ловко подсел под неё и перекинул через плечо. Оказавшись в воздухе, Татьяна зачем-то схватила со стола кокошник.

– Слышь Румянцева, кончай жрать, ты же килограмм сто весишь.

– Вперёд! Нас ждёт продолжение банкета. – Прорекламировала Татьяна пытаясь размахивать кокошником как флажком.

Несколько секунд, что он ехал в лифте он мучительно соображал, как обставить их выход из здания тихо и незаметно. Воровато высунувшись в коридор и никого не увидев он обрадовано рванулся в сторону проходной. Он уже рассчитывал, что выскочит незаметно, как увидел стоящих у турникетов одетых в мрачноватые чёрные одежды молодых людей.

Первым шёл плотненький парень в манерном длиннополом пальто.

– Ты глянь, уже снегурочку спёрли.

– Значит мы вовремя! Мартын звони Вовану.

Не успел Сергей мысленно проматериться от этой нежелательной встречи, как у него за спиной раздался пьяный голос очнувшейся Румянцевой:

– Михалыч, с Новым Годом!

– С Новым Годом Татьяна Павловна. – Вахтёр, в ответ на её приветствие аж вылез по пояс из окошка.

Виктор опоздал минут на пять. Когда он выскочил на автостоянку, машина с Сергеем и Татьяной, показав ему хвост, уже понеслась по заснеженным питерским улицам.

– Твою мать!

В несколько прыжков преодолев расстояние до своего вишнёвого БМВ, он с раздражением увидел, что выезд ему перегородил чей то чёрный «финик». Манерно разрисованная мелкими черепами машина, для пущего понта, имела ещё на капоте и неплохо прорисованное изображение отрубленной женской головы с клыками вампира.

– Вот падла! – Виктор в сердцах пнул шедевр «готического» искусства ногой и тут же в ответ получил паравозный гудок, от которого с визгом отпрыгнул в сугроб.

Несколько секунд он растерянно вращал глазами, потом взялся за телефон.

– Извиняюсь, это опять я

– Что случилось?

– Я не успел, они В общем она уже того, вряд ли завтра приедет, но этот москвич

– Кончай мямлить! Едь к ним домой, или где они там могут быть!?

– А как я

– Придумай повод, в общем делай что хочешь, но что бы завтра ты там был один. Усёк!

– Ага!

Не прощаясь, абонент повесил трубку. Виктор несколько секунд по шарил глазами вокруг, затем поднялся, любовно смахнул с зеркала своей машины снежный налёт и только после этого вызвал такси.

Ёлка в холе родительского дома, чуть не стала для них непреодолимым препятствием. Пошатнувшись и чуть не запутавшись в её ветках он, с Татьяной на плече кое-как добрался до лестницы.

– Румянцева, сделайте у себя лифт! Ещё на один такой подвиг меня не хватит.

– Угу! – Таня что-то мяукнула у него за спиной и снова затихла.

С сопением, он наконец добрался до второго этажа и ввалился в первую открытую дверь.

– Что тут у нас? – Он протиснулся в дверной проём.

Неожиданно «ожила» Татьяна. Как то подозрительно хрюкнув, она вдруг заголосила, пытаясь приподняться:

– Не мадонна, теперь я Не мадонна – Ария не задалась и вздохнув Румянцева опять затихла.

– Распелась, блин

Сергей начал устанавливать свою «ношу» в вертикальное положение. Впрочем, фокус не удался, лихо изломавшись Татьяна тут же «посыпалась» на пол, но ценой собственного падения, Сергею удалось направить её «полёт» на диван.

– Серёга, тебе пить точно нельзя! Совсем уже на ногах не стоишь. – Буркнула окосевшая красавица, пытаясь придать себе правильное положение.

– Ага, кто бы уж говорил

Сергей заботливо помог устроиться ей на диване и устало плюхнулся рядом. Побарахтавшись, Татьяна тоже наконец уселась и пристально посмотрела на него, почти трезвым взглядом.

– Всё таки, где то я тебя уже видела! Знаешь, какая у меня память? Воооо! – Татьяна показывает поднятый палец.

Сергей невольно задёргался, чем ещё больше привлёк её внимание к своей личности. Румянцева чуть прищурившись и наклонив голову набок, стала его рассматривать как инфузорию под микроскопом.

– А ну-ка очки одень. – Татьяна с пьяным прищуром ехидно усмехнулась.

– Давай потом Таня, а сейчас спанюшкать ляжем –

Сергей хотел замять тему, но Румянцева с неожиданной ловкостью поймав его за галстук притянула к себе.

– Я сказала – очки одел! Быстро!!! – Рывкнула она, припечатав его к стулу «прокурорским» взглядом.

– Таня, ты

– Цыпа!!! Ты что ли?!

Радостно взвизгнув, Татьяна даже затопала от восторга ногами от неожиданного открытия.

– Ну «Циплёнок» ты даёшь! – Рассмеявшись она откинулась на диване. – Во класс бы был! Переспала с «Циплёнком»! Слышь придурок, я из-за тебя чуть не обоссалась.

– Таня, я просто – Впрочем Румянцева уже говорила больше сама с собой.

– Значит, решил меня трахнуть? Сам придумал или мой папочка надоумил? Аааа?! Как же я вас всех ненавижу! Когда же вы меня в покое то оставите ...

С горечью усмехнувшись, Татьяна закрыла лицо руками. Сергей понял, что ещё вот-вот и она разревётся. Чувство вины, было таким сильным, что он сам почувствовал на глазах слёзы.

– Ты всё не так поняла! Я действительно

– Как же вы меня достали! Живу не так, делаю не то что вам нравится

В этот момент, Сергей себя чувствовал уже главным поддонком, изуродовавшим её жизнь.

– А если я люблю тебя? – Выдохнул он, сам испугавшись

того, что сказал.

Татьяна подняла на него усталые и неожиданно протрезвевшие глаза:

– Экспромт, или тоже папа подсказал? Ладно «Цыплёнок» проехали. Ты хороший парень ... Наверное ...

Неожиданно уверенно встав, отпихнув Сергея и почти не шатаясь, Таня пошла к выходу. Сергей к своему ужасу почувствовал, что от обиды на неё и себя готов разреветься. Она опять его не слышит! Словно за эти пятнадцать лет ничего не изменилось!

– Как ты не понимаешь! Я же в самом деле, ... дура!

Не поворачиваясь, Румянцева подняв правую руку, с выставленным вверх средним пальцем и вышла в коридор. Вся ярость Сергея обрушивается на мебель. Распинав стулья, он немного успокоился и открыв бар начал изучать его содержимое.

Бар Павла Игнатьевича, место любопытное. Там был и ежедневник, калькулятор и даже будильник. После обнаружения последнего пистолет среди бутылок его удивления уже не вызвал. Посмотрев на оружие, он однако решил пока ограничиться коньяком.

Глава 3

Мальчик сидел на диване а мама сидела рядом, и с нежностью поглаживала его по коротким, непослушным волосам.

– Мам, почему она нас так ненавидит?

— Её нужно понять, её папа теперь живёт с нами.

— Но ведь я ей ничего плохого не сделал?

— Ты мой сын.

— Ну и что?

— Это она мне мстит, поверь когда ни будь вы сами будете над этим смеяться!

Возле забора Виктор осмотрелся. Перелезть было по меньше мере неприлично и с минуту он потоптался у ворот. Он бы даже наверное позвонил, но В этот момент во дворе мягко уркнул мотор и ворота поползли в сторону. Раздумывал он не больше секунды, отпрянув за выступ воротной стойки, дождался, выезда служебной машины и юркнул во двор.

Ещё несколько минут он помялся перед открытой дверью и только потом осторожно вошёл во внутрь. Аккуратно переступив через осколки ёлочных игрушек в нижнем зале, он поднялся на второй этаж. Тишина ему не понравилась. Он как минимум, зная характер Румянцевой рассчитывал на продолжение вечеринки. К тому же было ещё не так поздно, всего десять часов.

Крадучись ступая по ступенькам, он уже почти дошёл до кабинета и весь обратился в слух. Грохот за спиной заставил его метнуться к стенке. Чуть отодвинутый диван был ну ни как не к стати! Споткнувшись, он нелепо, с грохотом растя-

нулся на полу.

– Вот блин! – Выругавшись он рассмеялся, представив себя со стороны.

Впрочем, «со стороны», из двери кабинета, на него уже смотрела взлохмаченная голова Сергея.

– А, это ты. Заходи. – Причина появления Виктора в доме его явно не интересовала!

– Блииин! Как хреново то! – Первое что сказала она войдя в спальню.

Нетвёрдой походкой Татьяна сделала несколько шагов и остановилась у огромного зеркала возле шкафа. На неё оттуда смотрела слегка раскрасневшаяся, относительно симпатичная физиономия со смазанной местами косметикой.

– Господи! Какой ужас! Нееее, это не я. Докатилась блин ... – Дальше пошли уже совершенно нелитературные характеристики своего внешнего и внутреннего облика.

Выговорившись и немного успокоившись, она взяла в руки кокошник и аккуратно закрепила его на голове. Получилось довольно криво, но тем не менее посмотрев на отражение, она попробовала принять элегантную позу. Устоять однако не получилось. Нелепо вывернувшись, она с грохотом рухнула на пол, при этом треснувшись головой о пуфик. Растянувшись на полу, в отнюдь не элегантной позе она не сдержалась:

– Твою мать! Что же башка-то так болит. Господи ...

Повозившись на ковре и приняв наконец вертикальное положение, Румянцева пошарив в ящике секретера, извлекла на стол кучу таблеток!

– Вот мои хорошие! И что нам скажет медицина?

Румянцева слегка покачиваясь, с умнейшим видом, принялась читать этикетки и инструкции.

– Ага! Сейчас вот от этой таблеточки у меня перестанет болеть башка, а от этих двух мы проспим до утра! И ни какие «козлы», ни какие «цыплята» нам больше не помешают ...

Отправив в рот таблетки, Татьяна пошарив глазами по комнате в поисках воды, упёрлась взглядом в графин с цветами.

– Мда. Грустно, докатилась ...

Вздохнув, она понюхала букет и вытащив его из графина выпила почти половину.

– Жесть! Хорошо никто не видит! – Рассмеявшись сдавленным смехом, она облокотилась на секретер. – Полный ...

В тот момент, когда Татьяна уже направлялась в сторону дивана, в коридоре раздалось что-то вроде толи стона, толи вопля. На секунду она задумалась и пожав плечами выглянула из комнаты.

Трибуны проносились перед глазами, чередуясь с мельканием окон Зимнего Дворца. Дыхания уже не было, руки партнёра стали жёсткими и неудобными, свет ... свет уходил из глаз утаскивая за собой в темноту. Машке казалось,

что она даже музыку уже не слышит! И тут всё закончилось! Сашка тискал её ставшее ватным тело, несколько раз чмокнул в щёку. Неужели всё! Странно, но эта мысль не принесла ни облегчения, ни радости. Все эмоции сгорели в танце! Снова соображать она начала только покинув лёд. Её вытирали полотенцем, хлопали по плечу, трясли, тискали в объятиях. Постепенно к ней возвращалась способность радоваться и понимать человеческую речь.

– Машка, ты супер!

– Спасибо. – Она выдавила улыбку, кому-то кивнула, помахала рукой на камеру.

Похоже, получилось! Незаметно её наполняло чувство удовлетворения. Она даже впервые после выступления искренне улыбнулась.

– Румянцева! – Маша покосилась на хореографа тормозившего её за локоть.

– Чего случилось?

– Объясни своим кавалерам, что во время выступления названивать не обязательно! Полчаса уже верещит, достал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.